

ДВУЧЕНЫЙ

10 июля 2002 г.

Выходит
с 4 января 1974 г.

• ГАЗЕТА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК •

№ 13 (1215)

ПРЕМИЯ ВЛАДИВОСТОКА — АКАДЕМИКУ

В канун очередной годовщины образования Владивостока глава городской администрации издал постановление «О присвоении звания «Лауреат премии города Владивостока». В области науки это почётное звание присвоено академику Георгию Борисовичу Елякову, советнику Российс-

кой академии наук: «За значительный вклад в развитие химии природных соединений и исследования в области морской биотехнологии, биорганической химии и микробиологии».

От души поздравляем Георгия Борисовича!

В ПРЕЗИДИУМЕ ДВО РАН

На июньском заседании Президиума Дальневосточного отделения РАН председатель Отделения академик Валентин Иванович Сергиенко рассказал о некоторых предстоящих событиях в Академии наук. Очередное Общее собрание РАН пройдет в конце текущего года. Фактически это будет научная сессия АН, на которой предполагается заслушать один-два крупных доклада на общем заседании.

Затем проведут свою работу специализированные отделения. «Такое решение принято не случайно, - заметил академик В.И. Сергиенко. - Дело в том, что следующее Общее собрание РАН, которое намечено на март 2003 года, будет посвящено выборам новых действительных членов и членов-корреспондентов Российской академии наук». Поэтому декабрьская научная сессия станет своеобразным

смотром претендентов на участие в выборах. К тому времени, возможно, будет принято решение о введении возрастного ценза. Академик В.И. Сергиенко, кстати, напомнил, что в Дальневосточном отделении сегодня работают около 60 докторов наук в возрасте до 50 лет, что вселяет определенные надежды.

Общее собрание Дальневосточного отделения РАН в связи с этим планируется провести осенью нынешнего года (в ноябре) во Владивостоке. На нем будут решены некоторые научно-организа-

ционные вопросы и проведение научная сессия с докладами возможных претендентов на участие в выборах в Академию наук 2003 года от нашего Отделения.

Очередное заседание Президиума решено провести в двадцатых числах сентября в Амурском научном центре в г. Благовещенске. А в октябре в связи с 70-летием организации первого научного учреждения на Дальнем Востоке России состоится выездное заседание Президиума на Горно-таёжной станции ДВО РАН.

НАГРАЖДЕНИЯ

Указом Президента РФ

Почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» присвоено:

КАРАСЕВУ Владимиру Егоровичу - доктору химических наук, заведующему лабораторией Института химии ДВО РАН (указ № 474 от 12 мая 2002 г.);

ТИТЛЯНОВУ Эдуарду Антониновичу - доктору биологических наук, заведующему лабораторией Института биологии моря ДВО РАН (указ № 623 от 19 июня 2002 г.);

ЛИХТУ Феликсу Рузиковичу - доктору геолого-минералогических наук, заведующему лабораторией Тихоокеанского океанологического института им. В.И. Ильичева ДВО РАН (указ № 623 от 19 июня 2002 года).

Почетное звание «Заслуженный изобретатель Российской Федерации» присвоено:

ЛАПИНУ Евгению Ивановичу - кандидату технических наук, главному механику Управления научно-исследовательского флота ДВО РАН (указ № 574 от 3 июня 2002 г.).

Награды Академии наук

Президиум Российской академии наук и Совет профсоюза работников РАН своим постановлением N 27/6 от 14 июня 2002 г. за многолетний добросовестный труд, практический вклад в развитие фундаментальных и прикладных научных исследований, проводимых в Дальневосточном отделении РАН, наградили Почётными грамотами:

Биолого-почвенный институт

БОЧКАРЕВА Алексея Ивановича - начальника группы текущего ремонта,

КОЗИНА Евгения Константиновича - кандидата сельскохозяйственных наук, старшего научного сотрудника,

СОСНИНУ Эмму Александровну - ведущего инженера,

ТОЛСТОКОНЕВУ Елену Николаевну - кандидата биологических наук, научного сотрудника;

Институт вулканической геологии и геохимии

МОРОЗА Юрия Федоровича - доктора геолого-минералогических наук, главного научного сотрудника;

Институт биологических проблем Севера

БАЧЕВСКУЮ Ларису Тихоновну - кандидата биологических наук, старшего научного сотрудника,

ВЛАДИМИРОВУ Елену Георгиевну - научного сотрудника,

ГЕРБЕР Наталью Георгиевну - главного бухгалтера,

ЗАСЫПКИНУ Ирину Анатольевну - кандидата биологических наук, старшего научного сотрудника,

МАШУКОВУ Ольгу Федоровну - ведущего инженера,

НИКИТИНУ Анну Владимировну - инженера 1-й категории;

Институт вулканологии

БОРИСЕНКО Наталью Васильевну - старшего библиотекаря,

ВОЕВОДЕНКО Леонида Михайловича - водителя,

ДЕЛЕМЕНЬ Ивана Федоровича - кандидата геолого-минералогических наук, заведующего лабораторией,

ДУБРОВСКУЮ Ирину Константиновну - научного сотрудника,

ДУНИН-БАРКОВСКУЮ Валентину Викторовну - ведущего инженера,

ИВАНОВА Виктора Васильевича - старшего научного сотрудника,

КАРГОПОЛЬЦЕВА Анатолия Алексеевича - старшего научного сотрудника,

МУРАВЬЕВА Ярослава Дмитриевича - кандидата географических наук, старшего научного сотрудника,

НАДЕЖНУЮ Татьяну Борисовну - ведущего инженера,

ОКРУГИНУ Анну Михайловну - старшего научного сотрудника.

Награды ДВО РАН

Президиум Дальневосточного отделения РАН своим постановлением от 14 июня 2002 года присвоил почетное звание «Ветеран Дальневосточного отделения Российской академии наук»:

Научно-исследовательский геотехнологический центр
АБДУРАХМАНОВУ Арсланбеку Ибайдулаевичу - к.г.-м.н., старшему научному сотруднику,

БЕЛОВОЙ Татьяне Павловне - к.т.н., зав. лабораторией,

ГУСЕВОЙ Валентине Ивановне - зав. лабораторией,

ЗЛОБИНУ Тимофею Константиновичу - д.г.-м.н., зав. лабораторией,

КАРПЕНКО Нине Ивановне - начальнику производственно-хозяйственного отдела,

КОЛТЫПИНОЙ Маргарите Дмитриевне - ведущему инженеру,

КУЗЯКИНОЙ Тамаре Ивановне - д.б.н., зав. лабораторией,

ЛАТКИНУ Александру Сергеевичу - к.т.н., заместителю директора по научной работе,

СЕЛЯГИНУ Олегу Борисовичу - к.г.-м.н., ведущему научному сотруднику,

СЕРЕБРЕНИЦКОМУ Николаю Георгиевичу - заместителю директора по общим вопросам.

Институт тектоники и геофизики

КАРПОВОЙ Татьяне Леонидовне - ведущему инженеру,

ПЕЛЫХ Татьяне Ивановне - ведущему инженеру.

Институт водных и экологических проблем

ДЕДКОВОЙ Валентине Николаевне - ведущему инженеру,

МОРОЗОВОЙ Галине Юрьевне - к.б.н., старшему научному сотруднику.

Аппарат Президиума

ДВОРНИКОВОЙ Людмиле Васильевне - референту.

Международные связи

В июне Российскую Федерацию с официальным визитом посетила делегация Академии общественных наук Китайской Народной Республики во главе с членом Политбюро ЦК КПК, президентом Академии общественных наук, профессором Ли Теином. 29 и 30 июня китайская делегация находилась во Владивостоке. В ходе пребывания китайские гости встречались с руководством Приморья в администрации края, посетили Дальневосточный государственный университет и Дальневосточное отделение Российской академии наук. В университете был подписан договор о сотрудничестве между АОН КНР и ДВГУ.

В Дальневосточном отделении РАН гости побывали в Президиуме ДВО РАН, в Институте истории, археологии и этнографии и на борту научно-исследовательского судна УНИФ ДВО РАН «Академик Опарин».

В Президиуме ДВО РАН китайских представителей во главе с вице-президентом АОН КНР, профессором Ли Шеньмином принимал председатель Дальневосточного отделения РАН академик Валентин Иванович Сергиенко. В своём приветственном слове академик В.И. Сергиенко подчеркнул, что у Дальневосточного отделения давние и плодотворные деловые связи с китайскими учёными, но делегацию такого высокого уровня в Отделении принимают впервые. «Это большая честь для нас», - сказал Валентин Иванович.

Академик В.И. Сергиенко вкратце познакомил китайских коллег со структурой Дальневосточного отделения, с особенностями научных исследований, проводимых в ре-

гиональных научных центрах Отделения. Более подробно академик В.И. Сергиенко остановился на рассказе о работе Института проблем морских технологий, Тихоокеанского института биорганической химии, Института истории, археологии и этнографии. В ИПМТ совместно с китайскими коллегами из Шиньянского института автоматизации разработан автономный подводный аппарат, способный погружаться на максимальные глубины - до 6,5 тысяч метров. Его создание было оценено в Китайской Народной Республике как одно из самых значительных достижений за период 1998-2000 годов.

Говоря о международных связях Дальневосточного отделения академик В.И. Сергиенко подчеркнул, что более 90 процентов из них приходится на страны Азиатско-Тихоокеанского региона. И доля Китая в них значительна: 28 процентов, что, кстати, существенно больше, чем доля США. «Ближний сосед лучше дальнего родственника», - напомнил академик В.И. Сергиенко восточную мудрость. - Наши соседи, учёные Китайской Народной Республики всегда были, есть и, уверен, будут нашими желанными гостями».

В ответном слове вице-президент Академии общественных наук КНР, профессор Ли Шеньмин поблагодарил академика В.И. Сергиенко за приём и передал «горячий сердечный привет от члена Политбюро ЦК КПК, президента Академии общественных наук, профессора Ли Теина руководству и всем сотрудникам Дальневосточного отделения РАН». В заключении встречи состоялся обмен подарками (см. фото).

НУЖНА ЛИ РОССИИ НАУКА?

По омытой летним дождем трассе Москва — Симферополь шагает отряд людей, в основном молодежь — парни и девушки в белых халатах. Колышется над ними несколько красных знамен и транспарантов. Слово малый сгусток энергии и воли движется по бескрайним просторам России. Да так оно и есть. Ребята идут в Москву из

И это в самом прямом смысле слова: недавно руководство Пушинского научного центра, этого уникального по своей структуре академического городка, объединяющего десяток научных институтов, подняло плату за одно койко-место в общежитии аспирантов и стажеров с 44 до 670 рублей при стипендии аспиранта в 500 рублей! Факт вопиющий, хоть кому-то может показаться “мелочью”. Но если учесть, что средний возраст научных сотрудников в России уже перевалил за пятьдесят лет и молодые ученые продолжают уезжать из страны, вопрос жизненно важный. Выходит, ученые, а значит, и наука в России абсолютно никому не нужны. Значит, кого-то Россия устраивает лишь в качестве сырьевого придатка.

Вот почему Марш протеста ученых и молодежи на Москву, который организовали научные профсоюзы во главе с замечательными патриотами науки В.Н. Соболевым, Е.Н. Ильясовой, С.С. Юровым и другими, имеет глубокий смысл и нацелен в будущее. Ведь речь идет о спасении Российской науки, а значит, о возрождении и безопасности России.

А начиналось все еще четыре года назад. В июне 1998 года при секвестировании (сокращении) уже утвержденных расходных статей бюджета на науку ученые не промолчали и двинулись из того же Пушино маршем протеста на Москву. Власти тут же пообещали вер-

Пушино, куда они приехали со всей страны, молодые ученые, биологи, биофизики, заряженные на научный поиск, эксперимент, многолетний творческий труд на благо России. А им не дают это делать! Отнимают последнюю мечту и надежду, “выдавливают” из Пушино, из науки, из России.

нуться к первоначальным бюджетным показателям.

Но грянул дефолт. И жители подмосковных научных центров были вынуждены пойти на крайние меры. В Подмоскovie 30 сентября едино- временно были перекрыты автотрассы по семи направ- лениям. Самые мощные вы- ступления прошли по Ярослав- ской дороге (Королев, Мытищи, Долгопрудный, Юбилейный) и Симферополь- скому шоссе (Протвино, Ака- демгородок, Пушино, Кли- мовск). (Автору этих строк довелось участвовать в анало- гичном перекрытии автотрас- сы во Фрязине, где акция со- брала более тысячи человек.) Участники тех сентябрьских событий видят свою заслугу в том, что финансирование на- уки последние годы велось в основном без задержек.

Однако сам процент отчис- лений на научную сферу из расходной части бюджета продолжал неуклонно сни- жаться и достиг критического уровня (с 2,23% в 1998 году до 1,55% в 2002 году). И это при утвержденных Законом 4 про- центах (!).

Сегодня правительство и Госдума пошли еще дальше в деле уничтожения научного потенциала России. В бюдже- те на 2002 год расходы по раз- делу “Фундаментальные исследования и содействие научно-техническому про- грессу” были проиндексиро- ваны в два раза меньше, чем расходы по другим статьям. А стипендии студентам, аспи- рантам и докторантам, над-

щие факты нарушения путин- скими чиновниками всех зако- нов. Встал известный русский вопрос: что делать? И вот здесь совершенно четко и ясно пошла линия раздела.

Часть выступавших зыва- ла к совести(?) путинских чи- новников. Но другая часть — под аплодисменты собрав- шихся — выступала реше- тельно. Выступил профессор И.И. Мельников — коммунист, депутат Госдумы, которого режим побоялся оставить во главе думского Комитета по науке. Женщина, врач-психи- атр, справедливо упрекнула ученых в отсутствии научного подхода, системного мышле- ния в отношении к власти. Сама она прекрасно вписа- лась в “рыночную” модель — количество пациентов у нее растет, зарабатывает, как де- сяток из собравшихся ученых вместе. Но как врач, я бы даже сказал, как Врач, она понима- ет, что ее пациенты — это не- счастливые, психически и ум- ственно больные дети, которых все больше и больше становится при “демокра- тическом” режиме. И пока этот режим будет жить — Рос- сия будет умирать.

Доктор наук, профессор, депутат Госдумы Г.В.Костин прямо, без всяких обиняков, указуя на обнесенный непри- ступным забором Белый дом, заклеил его обитателей, как “правительство недоумков и недоучек”.

Рядом стояли два телеви- зионщика — оператор с каме- рой на плече и его босс.

Вот ведь в чем проблема — и Ельцин, и Путин ничего, решительно ничего не смыслят ни в науке, ни в производстве — и именно поэтому они про- двинули законы, по которым и наука, и промышленность должны якобы сами собой

бавки за ученые степени вооб- ще не были увеличены, не- смотря на колоссальный рост цен. В бюджете на 2003 год уже планируется лишить на- учные организации и всех льгот по налогам на землю, имуще- ство, НДС. В результате наука потеряет, как минимум, 11 млрд. рублей.

Самое страшное, как счи- тает председатель Российс- кого координационного Со- вета профсоюзов науки и Совета профсоюзов РАН В.Н. Собо- лев, что такая разрушительная тенденция все больше и боль- ше представляется руковод- ством России как закономер- ный, естественный процесс. Чем острее и необратимее становится кадровый голод в научно-технической сфере России, тем слабее и слабее проявляет беспокойство пра- вительство относительно тех тяжелых последствий, кото- рыми он угрожает! Данный

Обращение к участникам Марша протеста лауреата Нобелевской премии академика Ж.И. АЛФЕРОВА

Дорогие коллеги!

Мне стало известно о вашем выступлении в защиту российской науки из средств массовой информации. Это очень своевременное выступление.

За текущий год многое сделано для того, чтобы отечественная наука была призна- на одним из высших приоритетов Российского государства. Именно такое решение принято на совместном заседании Совета безопасности, Президиума Государствен- ного совета Российской Федерации и Совета по науке и высоким технологиям при президенте России.

К сожалению, правительство страны, вместо того чтобы изыскать ресурсы для вы- полнения данного решения, старается его не замечать. При формировании федераль- ного бюджета на 2003 год вместо 50 млрд. рублей, рекомендованных на науку прези- дентом России, предполагается выделить 35 млрд. рублей, что составляет всего лишь половину годового бюджета Кембриджа.

Готовность ученых и особенно научной молодежи бороться за отечественную на- уку, бороться за свое будущее вызывает чувства самой глубокой признательности и уважения.

Ваш поступок укрепляет надежду на то, что наша общая борьба приведет в конеч- ном счете к победе — возрождению российской науки, возрождению России.

Больших успехов вам в работе, учебе и личной жизни!

Академик Ж.И. АЛФЕРОВ.

произрастать. А они, руково- дители, должны... А черт его знает, что они должны...

Великий ученый Глеб Мак- симилович Кржижановский хотел залить Россию элек- трическим светом — царский режим заливал ее водкой. Он хотел построить электростан- ции — режим строил дворцы для себя и тюрьмы для наро- да. Он хотел, чтобы на основе

вопрос давно превратился в затасканную банальность для простых обывателей и СМИ, но для высоких должностных лиц в администрации прези- дента и правительстве, для большинства депутатов Го- сударственной думы остается камнем преткновения.

В научной среде прекрас- но знают, что хуже всего за выделение денег на науку го- лосуют, казалось бы, “интел- лигентные” “Единство”, СПС и “Яблоко”. Неужели они не по- нимают, что, взявшись за ум, можно, конечно, сравнитель- но быстро отстранировать основные фонды научно-тех- нической сферы, можно до- статочно быстро обновить при- боры и оборудование, внедрить самые современные информационные системы, но при одном решающем ус- ловии — если для этого име- ется необходимый кадровый потенциал! Для его же восста- новления может не хватить даже самых самоотвер- женных усилий нескольких последующих поколений.

О чем же думает руковод- ство России, не предприни- мая адекватных действий для того, чтобы предотвратить разрушение научной сферы? Такой вопрос звучал на всех митингах по ходу следования Марша протеста ученых и мо- лодежи: в самом Пушино, Че- хове, Климовске. “Видимо, нашему правительству наука вообще сегодня не нужна, оно

живет только сегодняшним днем”, — заявил на митинге в Чехове академик Страхов. По его мнению, когда государ- ственные чиновники говорят, что денег в бюджете для до- полнительных расходов на на- уку нет — это, по меньшей мере, неправда. Деньги есть! И огромные! Находит же пра- вительство 500 миллиардов рублей для выплат внешнего долга! Свой же народ оно ли- шает всякой возможности жить в будущем по-челове- чески.

— Пока переговоры с пра- вительством проходят трудно, — заявил на митинге зам. пред- седателя Координационного совета профсоюзов науки Ю.Л. Капитульский. Встреча участников акции с руководи- телем Минпромнауки Ильей Клебановым, длившаяся два с половиной часа, никаких ощу- тимых результатов не принес- ла. Были даны лишь некото- рые обещания без гарантии, что правительство пойдет на пересмотр параметров фи- нансирования научной сферы в сторону их увеличения;

— Я не во всем согласна с КПрФ, — сказала, выступая перед жителями Чехова, со- бравшимися на митинг в под- держку Марша протеста, мо- лодой аспирант Маша Кондратьева. — Но сегодня единственные, кто поддержи- вает наши требования из всех политических сил, кто вместе с нами участвует в Марше, —

это коммунисты, хотя мы об- ращались с просьбой о под- держке ко всем партиям. Если бы мы только добивались при- бавки стипендии и других ма- териальных льгот, то это слишком мелкие цели. Мы ставим вопрос гораздо шире. Наука сегодня, как никогда, нужна нашему обществу. Ведь каждый мечтает дать детям хорошее образование, обес- печить их счастливую жизнь в социально устойчивой, безо- пасной, гармоничной среде обитания. Без развития науки это сегодня невозможно. Как и невозможно воспитание критически мыслящей лично- сти, которую трудно “оболва- нить” и превратить в слепого исполнителя чужой воли.

Слушая яркое, граждан- ственно зрелое выступление Маши, казалось, что на зали- тую солнцем площадь митин- га вылились и жаркие споры молодежи научных центров о смысле участия ученых в по- литической жизни страны, о позиции ученого как гражда- нина. Ведь не для кого не секрет, что именно представители научной и творческой интеллигенции были 10—13 лет назад ос- новными проводниками идей либеральной революции. Аудитории разных НИИ бук- вально доходили до состоя- ния эйфории, внимая основ- ным разрушителям советского строя: всем этим ельциным, травкинским, попо- вым, афанасьевым, якуни- ным и т.п. Сегодня получа- щая научная интеллигенция притихла в своих разгром- ленных лабораториях, экспе- риментальных цехах, боясь потерять основной смысл своей жизни. Но продолжает культивировать мнение, что ученые по своему мента- литету не могут участвовать в политической жизни стра- ны. И слава Богу, что на сме- ну таким “страусам”, спря- тавшим голову в песок, приходит смелая, неравно- душная к судьбе Отечества, научная молодежь. Она и есть последняя надежда Рос- сии.

кардинальных действий по спасению самой науки пред- принимать не намерено. Борьбу надо продолжать.

Почему, кроме программы Александра Крутова, избегали показывать Марш протеста ученых и молодежи на Москву?

Да власти невыгодно пока- зывать молодых ученых, хоро- шо воспитанных и умных лю- дей, по-настоящему осознающих катастрофу Рос- сии. Потому-то на ТВ в день проведения митинга на Горба- том мосту и устроили очеред- ный спектакль туповатых “Иду- щих вместе”. Все это, разумеется, происходило под многочисленными объектив- ами телекамер.

И еще. Уж слишком не по- хожи на лояльных шмаковских профбоссов вышедшие из на- учной элиты профсоюзные лидеры академической науки и академгородков. Научные профсоюзы остаются и последним заслоном на пути раз- грабления огромной академи- ческой собственности научных центров и институтов.

Научная среда значитель- но полевела. Здесь способны оценить реальность подходов и просчитать программу вы- вода страны из кризиса, кото- рую, как АЛЬТЕРНАТИВУ пра- вительственной, предлагают КПрФ и народно-патриоти- ческие силы, единственные из политических сил, поддер- жавшие науку сегодня.

Наталья ЕРЕМЕЙЦЕВА

«Советская Россия»

№ 70, 71

Об участии научной об- щественности Дальневос- точного отделения РАН в Марше протеста читайте в следующем номере «ДВ ученого».

ПРАВИТЕЛЬСТВО УСМЕХАЛОСЬ ЗАШТОРАМИ

науки и новых технологий Рос- сия выросла и стала великой — режим занимался разграб- лением России и продажей ее иностранному капиталу.

И молодой ученый понял, что нет большего врага у Рос- сии, чем правящий режим. И пока он не будет сметен и уничтожен — будет Россия во тьме и холоде. И ученый стал революционером.

В каждом научном проекте есть подготовительная часть — условия, при которых про- ект может быть реализован. Этой подготовительной ча- стью великого проекта электрификации России ста- ла революция.

Не пора ли вспомнить и хорошенько задуматься над каждым словом, написанным великим ученым?

Выступающие на митинге

на другие, более конкретные и четкие: “Что на самом деле нужно сейчас России?” и “Как нам это сделать?”.

И начать — с анализа, обсуждения, дискуссий, аван- проектов — технология извест- ная. А чтобы заняться этим — надо объединиться. Где, как? Создавать еще одну организа- цию, дробить силы означает одно — поддерживать режим. Наверное, разумно было бы сделать то, что сделал Кржи- жановский, — войти в партию коммунистов. А то ведь что по- лучается? Промаршировали, помитинговали, пар выпусти- ли и... “и пошли они, солнцем палимы”, под ухмылки путин- ских чиновников из-за штор Бе- лого дома.

Может быть, пора браться за дело?

А. ТРУБИЦЫН.

Пушино до Москвы молодые а- спиранты и студенты, требо- вавшие от правительства уве- личения финансирования фундаментальной науки, после официального озвучивания этой цифры вроде бы “могут спать спокойно” — добились цели. Прибавка в 9 миллиар- дов рублей к первоначально закладываемой в бюджет цифре звучит весомо. И еще. Министр И. Клебанов и ми- нистр Филиппов изъявили же- лание встретиться с молоды- ми участниками Марша протеста российских ученых и молодежи на Москву...

Все это пропагандистский аттракцион. Эти слова не- чего, по сути, не меняют. Дос- тав на время из “заначки” при- прятанные на случай социальных конфликтов де- нги, правительство никаких

ПЕРВАЯ ПУТЁВКА В БОЛЬШУЮ НАУКУ

Ещё два десятка лет назад в Биробиджане можно было получить только среднее образование. С появлением академического Института комплексного анализа региональных проблем, а также Биробиджанского государственного педагогического института и филиалов различных вузов образовательные возможности молодежи возросли, а научный статус областного центра повысился.

Ответить на вопрос «Как становятся учёными?» школьникам города помогает Малая школьная академия, созданная при Институте комплексного анализа региональных проблем, которая работает уже три года. Малая школьная академия – студенческое научное общество в вузе – аспирантура – защита диссертации и получение учёной степени – вот цепочка, ведущая молодые кадры в серьёзную науку.

Практически день открытия Малой школьной академии – в сентябре 1999 года – вылился в день открытых дверей для старшеклассников города. Руководители лабораторий и научные сотрудники ИКАРП познакомили учащихся с направлениями изыска-

ний института, заострив внимание на нерешенных на сегодняшний день творческих проблемах, в работе вокруг которых и пригласили принять участие учащихся.

Групповые занятия в МША проводились один раз в неделю. Вели их кандидат химических наук Рита Моисеевна Коган, кандидаты биологических наук Тамара Александровна Рубцова, Татьяна Евдокимовна Кодякова и другие сотрудники ИКАРП. Для работы в Малой школьной академии привлекались специалисты из областного комитета природных ресурсов, краеведческого музея, госархива Еврейской автономной области, библиотекари города. В ходе практических занятий ребята посещали очистные сооружения, православный храм и синагогу, выезжали в заповедник Бастак. Поход на сопку на правом берегу реки Биры с кандидатом геолого-минералогических наук Юрием Петровичем Юшмановым позволил пополнить экспонатами Музей природных ресурсов ИКАРП. Сопка, на которой сейчас располагается телевизионная вышка, оказалась древним потухшим вулканом со следами застывшей лавы.

Сначала для занятий ис-

пользовали актовй зал академического института и маленькую комнату, выделенную под музей, затем пединститут любезно предоставил будущим Ломоносовым две просторные комнаты для занятий и одну под хранилище. Подробно знакомясь с областью, школьники-академики узнавали и про её главное богатство – именитых людей. Один из них, например, наш земляк Владимир Афанасьевич Буряк, директор Музея, доктор геолого-минералогических наук, открывший в Якутии богатое месторождение золота «Сухой лог», за которое был удостоен Ленинской премии. Имена В.Д. Пояркова, Е.П. Хабарова. Н.Н. Муравьева-Амурского и многих других прославленных первооткрывателей – дальневосточников сделались для подростков говорящими.

Группа учащихся Малой школьной академии на занятиях

Немало открытий сделали ребята, изучая карту своей области: выяснилось, что многие из сегодняшних школьников – потомки пионеров – поселенцев, от которых пошли названия географических пунктов. В честь прадеда Люды Чмутинной, например, названо озеро Чмутино. Аня Башурова восстановила родословную своих родственников, основателей села Башурово. Местные реки получили имена по фамилиям казаков: Кузнечиха – по Кузнецову, Михалиха – по Михалёву, Бараниха – по Баранову. Прииски названы, в основном, по именам давних владельцев: Яковлевский когда-то принадлежал Якову Рубинову, Фроловский – Фролу Патрикину, Елено-Марковский обзавёлся своим сложным наименованием в честь супруги Рубинова, Елены Марковны. В названиях станиц память сохранила фа-

мили и имена тех, кто в своё время немало сделал для обживания Приамурья: Кукель, Степанов, Головин, Венцель. Есть сведения, что названия населённым пунктам давал губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский.

Учащиеся Малой школьной академии занимают призовые места в городских и областных олимпиадах. Назову некоторых из самых инициативных: Настя Акуленко, Маша Литовченко, Аня Буткач, Коля Сивак, Аня Башурова, Егор Темников. Егору (Георгию Темникову) МША в этом году выдала диплом об окончании Малой школьной академии. В течение трёх лет научным руководителем Егора был кандидат геолого-минералогических наук Владимир Владимирович Юшманов. Выпускник собирается поступать в Дальневосточный государственный университет.

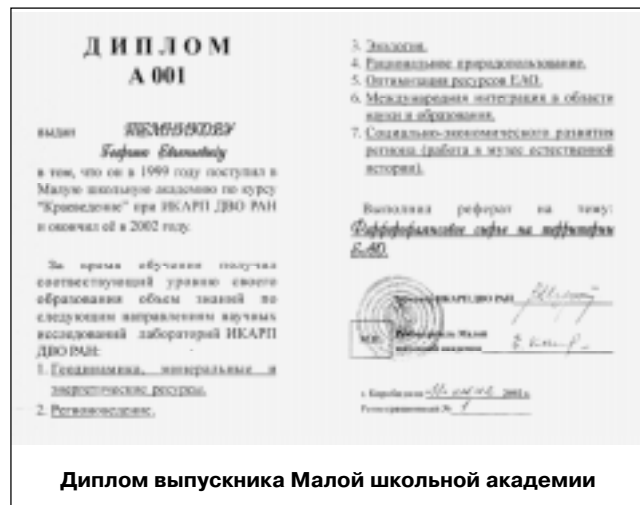
В следующем году четверо одиннадцатиклассников города вместе с аттестатами зрелости получат и наши дипломы – первые путёвки в большую науку.

Конечно, нашу академию не обходят стороной и трудности текущего времени: работаем практически без финансирования, из-за чего не можем приобрести маломашиносовременного оборудования для исследований. О том, что учёные работают с ребятами на общественных началах, уже и говорить не приходится!

Но молодёжь стремится в науку – и это радует.

Евгения КАБАНЦОВА,
научный сотрудник Института комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН

г. Биробиджан

Диплом выпускника Малой школьной академии

ЗВЁЗДЫ В КОЛБЕ

Наша собеседница – Евгения Кабанцова, научный сотрудник Музея природных ресурсов при Институте комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН в г. Биробиджане.

- Евгения Дмитриевна, начнём с эстетических ощущений: у вас в музее есть внешне привлекательные экспонаты?

- Конечно. Золотоносный песок, например. Он у нас стоит в колбе, цветом – чёрный с золотистыми блёстками.

- Вроде звёздной ночи.

- Похоже. Есть у нас и так называемое “кошачье золото” – образцы гранитов с вкрапленной слюдой. Ценность по сравнению с настоящим благородным металлом невелика, но с виду красиво. Хорошо смотрится коллекция сердоликов в диапазоне от жёлтого до ярко-красного, которую привёз нам в подарок молодой человек с Облучья. Дарят нашему музею часто и совершенно бескорыстно, собственноручно, всё и началось с подарков. Первые образцы принёс в музей Владимир Афанасьевич Буряк, доктор геолого-минералогических наук.

- Самое время оглянуться назад и вспомнить историю создания Музея природных ресурсов.

- На одном из первых заседаний учёного совета ИКАРП с идеей насчёт музея выступил Владимир Афанасьевич. Руководство института его поддержало, в сотрудники тут же предложили меня с учетом моего интереса к истории Еврейской автономной области, главным городом которой является Биробиджан, где и располагается молодой Институт комплексного анализа регио-

нальных проблем. Выделили нам для почина небольшую комнату, довольно тёмную, За экскурсиями дело не стало, помещение не вмещало желаемых. Появилось предложение формировать музей совместно с пединститутом – и мы переселились в здание, выделенное мэрией для Биробиджанского государственного педагогического института. Здание с прошлым: раньше это был жилой дом, затем детский сад, после него сюда вселилась туристическая база.

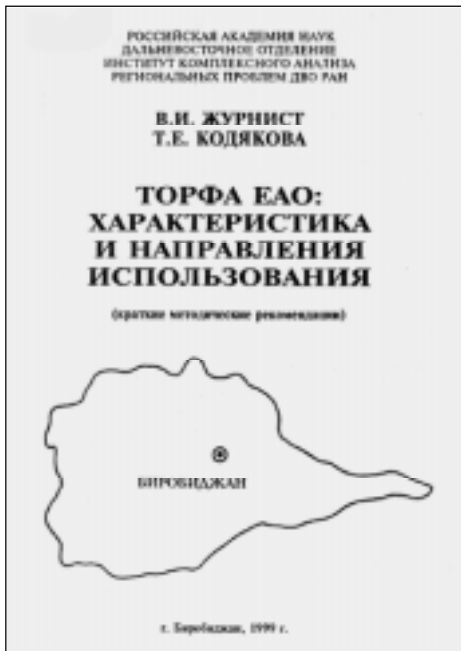
- Учредители трудились на общественных началах, надо полагать?

- Совершенно верно. На общественных началах заработала при музее и Малая школьная академия для старшеклассников города. Занятия проходили – до переселения в БГПИ – в конференц-зале Института комплексного анализа региональных проблем и в рабочем кабинете музея, где располагалась экспозиция минералов. Сейчас, на территории пединститута, учебный класс размещается рядом с выставочным залом

- По каким направлениям ведется в музее научная работа?

- Музей природных ресурсов – учреждение на правах

научной лаборатории с краеведческими задачами. Изучаем территорию Еврейской автономной области во всех аспектах: история как таковая, включая археологию; природно-климатические условия; растительный и животный мир; минеральные ресурсы; экономика; культура. С нашей помощью ИКАРП издал учебник географии и энциклопедический словарь области. Сейчас готовим к изданию материалы по истории ЕАО.

Учебно-педагогических пособий нет, учебника истории области тоже пока нет, материалы, собранные в ходе поисков, используются, как говорится, с колес. Основным источником знаний об автономной области являются печатные труды учёных ИКАВП, для учителей, студентов и школьников, увлеченных изучением края, эти публикации выступают отправной точкой.

- Много ли в музее штатных сотрудников?

- Постоянных – двое; Галина Алексеевна Кузьменко и я.

Дел много: консультируем краеведов, принимаем экскурсантов (около 2.000 человек за минувший год, кстати), выполняем обязанности хранителей экспонатов, оформляем дары. Мы же руководим Малой школьной академией. Нужно уделять внимание и пропаганде:

выступать на различных семинарах, имеющих отношение к просвещению и культуре, читать лекции для пограничников, в библиотеках, в ПТУ. Ну и – радио, телевидение, газеты.

- В том числе и наша, А как с финансированием?

- Как и везде в науке – по остаточному принципу. Если и достается какой мизер, то идёт на изыскания. Мебель же и оборудование – с миру по нитке. Попробовали было поискать спонсоров в областном Комитете по природным ресурсам, но, к сожалению... Порой за бедность нашу перед иностранцами неудобно: в музей ведь заходят не только наши ближние соседи китайцы, но даже и французы. Одно радует: приток экспонатов.

- Не зря говорят: красна изба углами, а порогами.

- Это, действительно, про наш музей: с пирогами, то есть с образцами пород, у нас всё в порядке. Среди дарителей не только знающие толк в минералах специалисты, но и школьники всех возрастов. Несут друзья горного хрусталя, яшму, аметисты, “кошачье ^ золото” то же.

- Даст Бог, выиграете грант – и за витринами не заржавеет. Было бы что ставить.

Беседовала Элеонора БОНДАРЕВА

На снимке: обложка одной из последних книг учёных Института комплексного анализа региональных проблем.

КОГДА СЛОНЫ БЫЛИ РОЗОВЫМИ

- Саша наш, конечно, мал, Но старался, рисовал Скелел катер и цветок, Держит курс он на Восток! На стенде – аппликация: розочка – маме, стол с каким-то прибором о трёх углах – папе, сам – брат – на машине. С фото смотрит автор – интеллигентный мальчик при галстук – бантике. Ему 4 года, записан под двойной фамилией Николаев – Михеев, впридачу к транспортному средству изобразил жилище с дверью и чердаком – скорей всего, дачный домик. А где обещанный в куплете катер? Нет катера.

Выставка детского рисунка в Тихоокеанском институте географии в этом году (девиз: «Сияйте, улыбки, солнцем согреты, мира и счастья вам, дети планеты!») знакомит нас с творчеством очень даже маленьких художников и поэтических описаниями в адрес мастеров, выполненными, надо полагать, их родителями. Или бабушками и дедушками, поскольку семейное положение большинства юных художников – если не внук, то внучка.

- Как солнечный день, Как чудесная сказка, Пусть жизнь твоя, Машенька, Будет прекрасна! – от души желают Маше Сидоркиной, девочке в зелёной кофте, сидящей на полу, весело усыпанном цветными бумажками. Малютке два с половиной года, предпочитает яркие цвета. Пребывая в самом деле в мире сказки, изобразила в пёстрых джунглях розового слона. Катя Назаренко, четырёхлетняя дитя с задорно торчащими на фото беленькими хвостиками, нарисовала жёлтое солнце с улыбкой до ушей и удостоилась следующей рецензии.

- Остаётся на листочке Лёгкий след карандаша. Точки, линии, кружочки Он выводит не спеша. От особого старания Дом встаёт под облака, Помогает рисованью Даже кончик языка.

Мы, увы, да извинят нас начинающие дарования, далеко не всегда понимаем, что именно изображено на рисунках, а поэто-

му, чтобы не попасть впросак, воздержимся от комментирования, но фамилии представленных на стенде назовём: Игорь Моисеевский, Макар Вахненко, Настя Степанько, Ксения Орлиогло, Миша Жариков, Марина Лозовская, Арина Семко, Алёша Божевольный. С Алёшей всё ясно: он – баталист с приключенческим уклоном. Шестилетний молодой человек запечатлён на фото со шпагой наголо, рисует пиратов и солдат, под фото автора – самолёты в процессе совершения фигур высшего пилотажа. Настоящий пацан он, этот Алёша.

Валентин Иванов одиннадцати лет рисует по-взрослому, с соблюдением профессиональных правил. Подпись под плакатом, выполненным не подростком, с фиксацией мельчайших деталей: «Ледокол «Отто Шмидт». Построен в 1979 году. Изображен в 1985 году». Постойте, постойте... Сколько было нашему Валентину в 1985-м? А вот тщательно прорисованный сельский домик на фоне сопки, одна из которых – с кратером! Белые, с тонкими оттенками тона.

Стихи для этого мальчика – целая поэма:

- Ты, Валя, взрослым стал, И мы тобой горды! Ты воплотил в себе Прекрасные черты: Весёлый, энергичный и умелый, Средь слабых – добрый, Среди сильных – смелый. И мы хотим, чтоб жизнь твоя была Чиста, светла, добра и многолика...

Вот именно: чиста, светла. Мы все этого хотим. И для всех.

Как это всё-таки здорово – расти в окружении взрослых, которые заботятся не только о твоём хлебе насущном, но и ласково поддерживают твой духовный мир.

Они, вообще-то, и сами с усами, устроители трогательного стенда: лукавая девочка – кокетка на картинке выставлена за скромной подписью «творчество профкома».

Наталья АЛЕКСЕЕВА

ОН ВСЕГДА ВЫБИРАЛ МОРЕ...

На выставке художника-мариниста П.П. Куянцева

Еще не доводилось видеть выставки, которую организовал бы какой-то архив. И вот такая выставка состоялась во владивостокской художественной галерее «Арка». Работала всего пять дней. На ней показывались пейзажи, преимущественно марины, капитана дальнего плавания Павла Павловича Куянцева. Все работы выполнены акварельными красками и несколько пастельных - специальными цветными карандашами. Всего было выставлено около 50 листов. Основная их часть принадлежит Обществу изучения Амурского края и хранится в его архиве. Несколько работ, подаренных капитаном-художником, для этой выставки давала Лилия Ануфриевна Ермоленко - заведующая архивом Общества изучения Амурского края.

Имя Павла Куянцева, с одной стороны, было несколько десятков лет прямо-таки легендарным во Владивостоке. С другой - не так уж много людей были знакомы с ним, даже с его работами. Хотя его выставки проходили во Владивостоке много раз. Я сам впервые увидел «живые» его акварели в книжном магазине — тогда это был уже шедший ко дну магазин «Политическая книга» в самом центре главного административного города Приморского края. Совсем дешево продавались две акварели Павла Павловича в «архивных» - коричневых - тонах. Не прикупил, а надо было. Но, как говорится, близок локоть... Вот и в тетради с отзывами читаю:

«Меня потрясла картина «Ледяное безмолвие». В этой акварели витает дух П.П. Куянцева... Мы жили с ним в одном доме на улице Корнилова и не знали, что он художник. Как поздно люди узнают человека!»

П.П. Куянцев родился во Владивостоке 19 февраля 1912 года. Окончил Морской техникум - судостроительное отделение - в 1931 году. К концу 30-х «капитанил» на судах Дальневосточного морского пароходства и получил в возрасте 27 лет диплом капитана дальнего плавания. Умер 22 февраля 1997 года. Похоронен на Морском кладбище. Он был одним из выдающихся морских капитанов-дальневосточников. Умело, талантливо и успешно водил большие торговые морские корабли и очень похвально проявил себя как человек, тонко чувствующий окружающий его мир, прежде всего морскую стихию. «Вся его жизнь - море и природа», - записал один из зрителей куянецовской выставки в «Арке».

Его живописные работы были впервые показаны во Владивостоке еще в 1937 году.

«Художник работал в разных жанрах: тонкие лирические пейзажи, суровое и грозное море, выразительные портреты». «Хотелось, чтобы эти картины посмотрели многие». Так, наверное, и вышло на этот раз. Я рассматривал живописные листы П.П. Куянцева более полутора часов, и в зал все время входили новые и новые люди. И нельзя не отметить, как нечто радостное, - заходило немало молодежи.

Павел Павлович оставил нам признание: «Моя морская судьба продолжается в моих картинах». (О его одной «слабости» рассказал мне в выставочном зале «Арки» близкий знавший Павла Павловича человек: «Очень любил хороший чай. Признавался в этом сам»). Да, его духовный мир, его лирическая сущность очень зримо, ощутимо перешли в его аква-

П.П. КУЯНЦЕВ за работой над новой акварелью. Теплоход «Приамурье», 1971 год
(Из архива Общества изучения Амурского края)

рели, опозитизировав всё, что он живописал. Потому что он был в душе поэтом-лириком, достигавшим нередко драматических вершин в выражении своих чувств.

Интересны в выставочной тетради записи людей, знавших Павла Павловича и проведших свою трудовую жизнь тоже в море. «Вспомнил совместные «огненные рейсы» 1941-1945 годов к союзникам, освобождение Северной Кореи, Южного Сахалина, Курил», - записал, посмотрев куянецовские работы, капитан дальнего плавания, ветеран Великой Отечественной войны Иннокентий Степанович Дремин. Об акварели «Ревущие сороковые» пишет бывший моряк А. Наконечный: «В 1965 году на теплоходе «Охотск» стояли в точке южнее Гавайских островов, ждали запуска космического корабля с Леоновым и Беляевым. Южнее, у Новой Зеландии, стоял теплоход «Омск» - это сороковые ревущие. Нам нужно было идти навстречу - и панорама океана впечатляющая; сила необузданная, дикая. Изображено все правдиво». «Каждый мазок лежит на своем месте, каждая картина и есть жизнь художника», - это еще одна из записей-впечатлений от выставки. «Хочется побольше узнать об исторических событиях, отображенных художником», - запись-пожелание.

В некоторых своих картинах, как бы идя навстречу таким пожеланиям, художник оставил пояснительные надписи. Так, в 1982 году, в возрасте 70 лет, он пишет большую красивую акварель-былину «Шлюпы «Восток» и «Мирный». Изображены прекрасные и, видимо, архивно, исторически достоверные «портреты» самих шлюпов. Убедительно смотрятся и ледяные горы, покрытые льдом причудливые берега, оживленные группками пингвинов. Ледяные суровые волны раскачивают суда. Тремя годами ранее акварелист писал этот сюжет и сделал такое пояснение на нижнем поле листа: «Шлюп «Восток» под командой Ф.Ф. Беллинсгаузена (начальника экспедиции) и шлюп «Мирный» под командой М.П. Лазарева, открывшие Антарктиду в 1819-20 годах, среди айсбергов».

Изображенное художни-

Шлюпы «Восток» и «Мирный» в водах Антарктики в 1820 году
(Фонд П.П. Куянцева в архиве Общества изучения Амурского края)

Галиот «Св. Екатерина» следует Южно-Курильским проливом в Немуру (о. Хоккайдо) с дипломатической миссией поручика Адана Лаксмана в 1792 году.
Командиром судна был штурман прапорщицкого ранга Василий Ловцов.
Акварель подарена автором владивостокскому писателю-маринисту, историку, капитану 1 ранга в отставке Александру Ивановичу Груздеву)

ком давнее историческое событие воспринимается не как домysel, а как свидетельство очевидца. Этому способствует мастерское описа-

ние. Это мастерство пейзажиста-мариниста отмечено многими превосходными зрительскими оценками выставки в «Арке» и тех выставок, что были ранее. «Поражает художественный уровень работ. И огромная радость оттого, что такой художник жил и творил в нашем городе!» Дотошное знание капитаном-живописцем нрав водной стихии, которая десятилетиями была местом его работы, отмечена еще в 1961 году известным советским графиком-акварелистом, членом-корреспондентом Академии художеств СССР и впоследствии народным художником СССР Николаем Жуковым. Он сказал, посмотрев акварели морского капитана из Владивостока, что П.П. Куянцев «досконально знает анатомию моря».

«Это очень необходимо, чтобы наш морской город прикасался к морским красотам и через талантливые глаза, ум и руки таких моряков и художников, как П.П. Куянцев». «Хотелось бы, чтобы эти картины сохранились для всех нас и как добрая память о Павле Павловиче Куянцева». «Он учит нас любить природу, оберегать ее. Это так прекрасно». «Выставка долгожданная и необходимая». «Павел Павлович создал за свою необыкновенную жизнь столько шедевров и сам был такой личностью, что было бы своевременно (если не поздно!) подумать об организации музея художника Куянцева во Владивостоке». Это предложение-пожелание одного из зрителей, побывавших на февральской выставке в «Арке».

Говорят, что за 60 лет активного художественного творчества Павел Павлович написал более 2 000 акварелей и пастелей. Он изображал перво-наперво море, но иногда и деревья - были показаны, например, ельники. Его подкупали и простенькие пейзажи с домиками над зеркальными прудиками-лужами на Седанке, в пригороде Владивостока. Показывался на этот раз в «Арке» этюд ветки цветущей розы в хрустальной вазе и несколько акварельных портретов любимой женщины по имени Зара. В буклете, напечатанном к выставочным дням, но не продававшемся в «Арке», большое количество репродукций показывают П.П. Куянцева и как интересного, можно даже сказать, исторического городского пейзажиста. На нескольких репродукциях с его акварелей мы видим Владивосток в начале большого строительства - это 60-е годы 20 века. Так, нынешний

всей своей гладью смотрит-ся Амурский залив. И только кое-где маячат уже построенные или строившиеся пятиэтажки.

Временные рамки, в которых П.П. Куянцевым были написаны акварели и пастели, выставленные в «Арке», - от 1946 года («Ревущие сороковые. Альбатросы»). Есть несколько вариантов этой работы разного времени) до 1993 года («Японские рыбаки в Тихом океане»). И все, что было показано в пять коротких февральских дней из наследия капитана и живописца даже только из архива Общества изучения Амурского края, говорит о П.П. Куянцева как о насквозь поэтической натуре, соединившей в себе в единую цельность рабочий - профессиональный - практицизм капитана дальнего плавания с незауряднейшим ремеслом художника-мариниста, создавшего много работ очень высокой духовной пробы.

Работы П.П. Куянцева воспроизводились в морских журналах. Я этого не видел, а сейчас копаться в библиотеках недосуг. Но вот что поразило еще тогда, когда знал только фамилию этого самородка. Хожу на троллейбус мимо давно «знакомой» мне свалки мусора и всегда приглядываюсь, не выброшены ли снова книги. На этой свалке поднимал «Былое и думы» А.И. Герцена, три книги на «о» И. А. Гончарова, стихи А.Н. Майкова с его же чудесными рисунками, первую книгу - «Записки охотника» - из десятитомника И. С. Тургенева (Государственное издательство художественной литературы, 1961 год), С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука», В.В. Маяковского, А. А. Фадеева, книги из серии «Жизнь замечательных людей». Потом дошла очередь до Константина Михайловича Станюковича с его «Морскими рассказами». Еще кадетом он летом 1861 побывал в младенческом Владивостоке, был чуть ли не первым пациентом в только что открытом лазарете Сибирской флотилии. И его книгу поднимал из мусорной кучи. В 1958 году во Владивостоке Приморское книжное издательство напечатало «Морские рассказы» К.М. Станюковича. И надо сказать спасибо редактору М. Матюшину и художественному редактору М. Филиппову, другим издателям этой книги, что их посетила необычайно счастливая мысль - соединить тексты этого писателя-мариниста с акварелями капитана дальнего плавания художника-мариниста П.П. Куянцева. И вот теперь, в наши до жути «прогрессивные» дни, эта книга тоже была выброшена в свалку мусора.

Так современные россияне, ежечасно государственно воспитываемые в духе «передовых гуманистических стран», выбрасывают на помойку отечественных классиков — подлиннейших гуманистов-воспитателей прекрасного в человеке и заменяют их дешевой ширпотребовской «крутой» литературой. Она сначала хлынула в нашу страну с «цивилизованного» ближнего и дальнего Запада в ярких глянцево-обложках и в самых примитивнейших переводах, и этот поток усилен легионом доморощенных маринистов, донцовых, окуниных - несть им сегодня числа.

Вот от чего саднит на душе даже после знакомства с такой превосходной выставкой, какой Общество изучения Амурского края и художественная галерея «Арка» почтили и почествовали память П.П. Куянцева в год его 90-летия.

Александр КАЛИНИН

В заголовке использован рисунок Виталия Сергеевича ГРИШЕЧКИНА (Общество изучения Амурского края)

Письмо из Сибири
Здравствуйте, Людмила Волкова!
Ваше письмо меня расстроило так, как не могло бы расстроить никакое иное сообщение о трагедии (ни американские небоскребы, ни ТУ-154). Сказать стандартные слова соболезнования - даже мало. То, что Эмиль Эмильевич был Настоящим Человеком, это чувствовалось даже по электронной почте!

Я никогда не был с ним знаком лично. Случай нас познакомил совсем несущественный - затеял я поспорить с газетой «Известия» о том, когда легче жилось честному человеку - тогда или сейчас. На меня поспалились всякие измышления. Но важно не это. Важно то, что только один человек в стране - ваш муж смог внятно сформулировать «за» и «против» того времени и отсеять эмоции. У Эмиля Эмильевича есть редкое качество - отсеивать зерна от плевел и идеологических догматов. Почему я говорю «есть такое качество», а не «было такое качество»? Да потому, что его ответы в споре с неким Куртасовым я сделал в виде брошюрок, и весь наш Красноярский политех зачитывается этим диалогом. Для них автор строк жив и сейчас. «Но очень сильная оповедь» - сказал наш проректор по науке. Вы ведь слышали про арест в Красноярске ученого по фамилии Данилов? Вот-вот, это про наш вуз. Так что аргументы Эмиля Эмильевича живут, как и его интеллектуальная часть души, и путешествуют по интернету (на сайте www.rednews.ru - письма читателей).

Для меня приятно было узнать, что молодость Эмиля Эмильевича прошла в двух кварталах от того места, где я родился, - в центре города Красноярска. Он очень скуп о упомянул об этом, без особого восторга, я бы сказал. Как я догадываюсь (но спрашивать было неудобно), эта биографическая особенность как-то связана с фамилией его родителей. Я сам по матери поляк, и знаю, что тогда только за фамилию могли отправить на место жительства туда, куда даже Макар телят не гонял. Мой дед за свои польские корни отсидел 15 лет. Но ведь весь мир тогда был жестоким. И только мудрый человек мог с пониманием отнестись ко всему этому.

Эмиль Эмильевич человек очень мудрый. Каким-то образом я догадывался о том, что состояние его здоровья было не лучшим. Проскальзывало. Мы еще обсуждали - надо делать докторскую или нет? Он говорил: надо, если здоровье позволит. Для меня лично сейчас важно и то, как мои дети войдут в жизнь, и успеть издать две книги, одна совсем готова, другая на 85 процентов. Поэтому я бы хотел знать, сколько мне осталось, может, статоропиться. Но спасибо Эмилю за наглядный пример, как надо аргументировать в споре, как растить детей, что делать вообще. Эти его мысли я сохранил и реализую. Он жил совсем не зря. А два его сына - лучшее продолжение. Спасибо вам!

Одно жаль, я ведь однажды спросил его домашний адрес неспроста. Как я понял характер Гербика, ему тоже сильно понравился бы один фантаст - Андрей Лазарчук. По силе слова и глубине идеи, пожалуй, будет выше Стругацких. Хотел ему отправить почитать, не хотел отправлять

потрепанный томик, искал купить новый. Не успел. Я понимаю, что ему уже было не до чтения, но жаль. А чего стоит такая идея - человеческий мозг излучает мысли в виде электромагнитных колебаний, и эти волны летят в космос и летят сквозь бесконечность вечно, значит, человек (его мысли) бессмертен!

Вам я желаю здравствовать, сыновьям повторить отца. Вашим детям повезло иметь Отца. Жизнь продолжается! Пусть и они станут настоящими отцами. И простите, если вам показалось что-то напыщенным.

До свидания.
PS. А книгу я все-таки найду и отправлю вам, адрес домашний ведь знаю. Сыновья прочтут, они ведь тоже носят фамилию Гербек.

Павел Евсеев
г. Красноярск
29 октября 2001 года

Здравствуйте, Людмила Волкова! Безусловно, опубликовать дискуссию Эмиля стоит везде, где только можно. Человеческая мысль, будучи напечатанной, начинает принадлежать вечности. Тем более, каждый, кто читал эти доводы в пользу социализма с человеческим лицом, с этим соглашается. Я при этом не буду говорить ни слова о всяком рода Новодворских, без меры озлобленных непонятию на что - много им будет чести. Человек (если повезет избежать глобальной войны) еще вернется к идее социализма, когда решится извечный вопрос - борьба с голодом и дикостью.

Отправляю вам самое главное, что писал Эмиль. Небольшие фрагменты текстов из писем еще остались на работе, тоже постараюсь отправить. Но, может, они остались и у вас в компьютере. За приглашение - большое спасибо. Самое грустное - что даже короткая поездка на соленые озера за 300 километров дается с большим напряжением сил. Такие вот у нас доходы. Но моя жена ведь родом из Новосибирска. У нее там вся родня. Для меня же Новосибирск - город свиданий с моей женой. Что было для аспиранта из Москвы махнуть в Новосибирск самолетом на праздники! Билет при «плохих» коммунистах стоил 56 рублей. И, по иронии судьбы, она после школы пыталась поступить в НГУ на факультет естественных наук. Не прошла по конкурсу. Закончила другой вуз. Но это судьба, иначе я бы ее не встретил в Москве.

Желаю вам всего хорошего.
PS. Для меня Эмиль Эмильевич всегда остается образцом выдержанности и корректности в споре. Я грешен, иногда поддаюсь эмоциональному настрою, и позволял себе срываться на мелочах. А оппонентам этого только и надо. Спасибо Эмилю за наглядный пример. Впрочем, политика набила оскомину. Да и Эмилю эти споры подтачивали нервы.

Итак, читайте то, что мы обсуждали с Эмилем Эмильевичем, как и с кем спорили.

Павел Евсеев
19 ноября 2001 года

Глубокоуважаемая редакция газеты ученых Дальневосточного отделения Российской академии наук!

Академия наук нашей страны, как и сама наша страна, переживала и пережила разные времена и правительства. Трудно сказать, самое ли тяжелое время настало для России и ее Академии сегодня. Наш муж и отец, заведующий лабораторией Института автоматизации и процессов управления Эмиль Эмильевич Гербек был среди тех, можно сказать, всё же немногих, кто первым возвысил свой голос против бездумного, безоглядного разгрома нашей страны и ее Академии. О его публичных выступлениях в конференц-зале Дальневосточного геологического института, куда прежде на митинги сходились сотрудники всех институтов Владивостокского научного центра ДВО РАН, не раз писал «Дальневосточный ученый». В вашей и нашей газете было опубликовано несколько публицистических статей Эмиля Эмильевича на темы текущей сложной жизни.

Эмиль Эмильевич умер 24 октября 2001 года. Нам многие сочувствовали, писали и звонили его друзья из разных городов России. Мы, его семья, и не представляли, что с Эмилем Эмильевичем знакомы так много людей, и не только по его научным трудам, но и по его полемике через систему интернета.

Э.Э. Гербек родился 17 марта 1947 года. Закончил (первый выпуск) физико-математическую школу (ФМШ) в Новосибирском академгородке в 1965 году. До 1972

Эмиль ГЕРБЕК О ВРЕМЕНИ И О РОДИНЕ Вместо духовного завещания

Первоначально я отправил следующий материал:

«Известиям»
(reader@izvestia.ru)

Каждую субботу я еду через весь город на автобусе. Езжу на вторую работу. Иногда на третью. Кому-то такая поездка - это мука тяжкая, а мне - возможность просто почитать газету. Привычку эту, весьма странную для наших мест, я привез из Москвы. Там многие читают в метро. В последнее время я стал покупать газету «Известия». Нравится раздел «Делаем газету вместе». Сам делаю много, но не газету, а автомобильный журнал. В вашей газете есть информация для размышления. Но, видно, слзали вас, ребята!

Открываю номер от 24 марта. Читаю статью Дениса Горелова «Человек-амфибия». Идея хорошая - при вакууме идей в голове заняться перемыванием косточек тому политическому строю и тем людям, которые сняли этот шедевр кино. И как бы Денис не изощрялся в определениях типа «суперблокбастер», однако же «Человек-амфибия» все-таки шедевр. Но не в кино дело. Дело в «журналагах». Правильно их не любит Александр Градский. Есть у вас и талантливые журналисты. А есть мальчишки-мажоры. Втиснет демократический папик такого мажора куда-нибудь в творческий коллектив, и, пожалуйста, новый талант на сцене. В этом ряду и Кристина, и монархист Никита Гимнович, и др. Ваш Денис из этого ряда. И странно как-то, все мажоры, все новодворствующие журналы стараются облить грязью коммунистические времена. Спору нет, в том времени было много недостатков. Но в нынешней демократии таких недостатков стократ больше! Сахарова коммунисты всего лишь сослали в другой город с миллионным населением, а вот Холодову, Листьеву, Старовойтовой и многим прочим от демократов досталось без суда и следствия много больше. Я уж не буду говорить про неродившихся детей, преступление, наркотики, воруящих правителей. А ведь при коммунистах воруящий член ЦК не был безнаказан. Вспомните Георгадзе.

Ребята-демократы! Хватит врать! Сейчас простому человеку, который не успел ничего прихватизировать, не работает с утра до вечера, живёт намного хуже. Вот я, простой кандидат технических наук, доцент, при «плохих» коммунистах получал бы 380 (районный коэффициент 20 процентов), плюс полставки за хозяйственную тему - итого 570. А нынче? 1800 рублей, по покупательной способности равной 36 рублям 1980-го. Хуже студента времен КПСС. Отсюда и три работы. Хотите диспут «за» и «против»: что лучше - тогда или сейчас, 1981-й против 2001-го? Примчём, открытый диспут, на ваших страницах. Нет, не хотите! И его не будет. Потому что проиграете. А демократическая цензура почище той, советской. Подлеет.

Но хотя бы не врите и не давайте всяким новодворствующим плевакам

гадить на ваших страницах. Тем более, у таких статей нет никакого смыслового наполнения.

Павел Петрович Евсеев

Что опубликовали «Известия», смотрите сами номер от 14 апреля.

Сначала пришел доброжелательный ответ хорошего человека. Вот этот ответ:

Уважаемый Павел Евсеев! Вольно вам метать бисер перед «дорогими соклубниками» (из редакционного примечания к вашему письму). Призывать ребят-демократов не врать - очень странное занятие: ложь - фундаментальное свойство наших демократов, и прорезалось оно с первых же дней перестройки.

Абсолютно все «преступления» коммунистов демократы повторяют сейчас сами, но в столь большей степени, что количество перешло в качество - некогда великая и могучая страна превратилась в жалкую портовую проститутку. Даже главный козырь демократов - ужасные репрессии - нынче ими же и бит: вспомните, в начале «постперестройки» люто демократическая комиссия Яковлева после глубоких раскопок объявила, что за восемь лет сталинского правления общее число репрессированных составило аж три миллиона человек (в это число вошли все - расстрелянные, сидевшие, политические, уголовники). Как потрясали тогда этой цифрой демократы! А сейчас? Даже по официальной статистике, годовая убыль населения превышает миллион! А сколько сидит? Хакамада как-то проболталась, радея за бедных заключенных: их, оказывается, более шести миллионов! (Заметим в скобках, что сталинские репрессии, а только они имеются в виду, когда говорят об «ужасах коммунизма», осуждены коммунистами же еще в 60-х, и не только осуждены, но были приняты действенные меры по преодолению их последствий и недопущению подобного в будущем). Но есть и собственные достижения демократов, немислимые при коммунистах - «русский крест» (привнесение смертности над рождаемостью - уже вдвое!); два миллиона беспризорных детей и четыре миллиона детей вне школы; детская проституция; гигантских размеров наркомания (в том числе почти повальная детская); ста-рики (и не очень), роющиеся в мусорных ящиках; терроризм и ракет; уничтоженная промышленность; наука, армия и многое другое. Бюджет России, равный бюджету Нью-Йорка, это как? «Судите по делам их» - так, кажется, рекомендует почитаемое демократами Священное Писание? Или что - «хотели, как лучше, а получили, как всегда»? Как бы не так! Любый ученый-естественник скажет, что если экспериментальные данные лежат по одну сторону теоретической кривой, и далеко от нее, - значит, неверна теория. В нашем случае теоретическая (декларированная) цель - возрождение сильной России. Не го-

года учился и работал в Томском институте радио и электротехники, затем два года - старшим инженером в Институте оптики и атмосферы Сибирского отделения АН СССР. В 1974-1979 годах он был ведущим инженером в Институте химии Дальневосточного научного центра АН СССР, а далее - ведущим инженером, заведующим группой, заведующим лабораторией спутникового мониторинга Института автоматизации и процессов управления Дальневосточного отделения РАН.

В соболезнованиях, которые получила наша семья, есть большой текст, присланный из Красноярска. Это последняя переписка Эмиля Эмильевича с его единомышленниками и идейными противниками. Мы полагаем, что познакомиться с этой перепиской будет интересно тем, кто знает, как достается человеку каждая крупница новых знаний, и тем, кто хочет сделать правильный выбор не только в науке, но и в жизни.

Людмила ВОЛКОВА,
старший научный сотрудник Института химии ДВО РАН

Феликс ГЕРБЕК,
аспирант Института автоматизации и процессов управления ДВО РАН

Юрий ГЕРБЕК,
студент Новосибирского государственного университета

вора уже о том, что именно довел ее до такого состояния, что ей стало нужно «возродиться», можно утверждать, что **ни одно** телодвижение демократов (правовое, идеологическое, практическое, хозяйственное) не дает результатов для достижения этой цели. Более того, если принять в качестве рабочей гипотезы, что целью демократов является унижение и уничтожение России, **абсолютно все** упомянутые телодвижения способствуют достижению этой цели.

И что же, вы полагаете, что «дорогие соклубники» всего этого не знают? Да Бог с вами, всего этого не видеть может лишь человек сущеглупый или подлый, которому на все это наплевать и который наживается на всеобщем разорении. Вашими оппонентами в «диспуте» будут люди этих двух категорий - вам это интересно? Порядочные люди не читают «Известий», и, следовательно, поддержки вы не получите. (Я тоже не читаю, мне номер с вашим письмом принесли в качестве подначки - не ввязуюсь ли я в спор?)

Помимо всего прочего, демократы страшно примитивны (как ни надудают щеки) и экстраполируются линейно. Главный их аргумент будет: «Зато свобода!» «Зато» - это за что? За всё перечисленное выше? А не слышном ли велика цена? Да и сама эта «свобода» ничего общего с истинной свободой не имеет, разумеется, для нормальных людей, а не для воров. Даже их знаменитая «свобода слова» - часто ли вы встречаете в демократических СМИ оппозицию (я, разумеется, не имею в виду «демократическую оппозицию» типа Лужкова, Жириновского или Явлинского)? Разве что во время предвыборных кампаний - и то по минимуму. Много вы в «Известиях» или где-либо еще видели ссылок на «Советскую Россию»? А ведь там нередко попадают очень умные и квалифицированные обзоры и статьи - и политические, и экономические. Вот бы «Известия» и подискутировали с этой газетой! Куда там - лучше не замечать ее. Что же касается нашей с вами зарплат - вы в самом деле считаете, что властям нужна наука и нормальная система образования? Почитайте в «Поиске» интервью с министром образования Филипповым. А что до науки - ее с успехом у них заменяет астрология, уфология и прочие торсионные поля... Мы движемся к средневековью, и радуемся, что нас пока только мряют голодом, а не жгут на кострах. Еще не вечер...

Гербек Эмиль Эмильевич,
кандидат технических наук,
заведующий лабораторией
спутникового мониторинга Ин-
ститута автоматизации и процессов
управления Дальневосточного
отделения РАН

г. Владивосток

Далее ко мне посыпались ответы. Началось с ведра помоев:

Уважаемый Павел, в свое время вы получили плохое образование. В институте вы треть времени изучали ленинские работы и решения съездов, занимались общественной работой, художественной самодеятельностью, посылались на стройки, картошки, митинги и собрания. Став младшим научным сотрудником, вы по-прежнему изучали ленинские работы и решения съездов, занимались общественной работой, художественной самодеятельностью, посылались на стройки, картошки, митинги и собрания. К этому времени

появилась привычка пить чай в компании коллег (когда спирт заканчивался) и играть в преферанс (в шахматы) в фотоконате.

Первая ссылка у вас в диссертации непременно на решение XX... съезда КПСС. Далее вы, скорее всего, стали ответственным за 16-й узел в 23-м издании (самая большая микросхема в мире, или первый в мире пассажирский бомбардировщик, или Чернобыльская АЭС, или т.п.).

Иностранным языком вы владеете только с помощью переводчика? Свой индекс цитируемости вы, конечно, не знаете. Я уверен, что он составляет не более 3 процентов от среднего мирового уровня. Почему же вы считаете, что 1800 рублей мало для оплаты вашей работы? С уважением ваш коллега,

Сергей Куртасов
18 апреля 2001 года

Мне пришлось ответить С.Куртасову:

Dear Stupid Kurtasov!
While doing my dissertation in hungry 1990-s, I had never cited any materials of SPSU congresses! My dissertation deals with the problem of electroplatings in a molten salts during renovation of automobile parts. Nowadays I earn my living consulting a great number of service stations and shops in an automotive industry. Shame on you! А на чистом русском я добавлю, что и владею английским языком без словаря, и обладаю достаточной квалификацией, чтобы заработать на стороне, и никогда не любил коммунистов. Жаль, вы не живете в Красноярске. Мы бы посоревновались, кто из нас лучше:

1. Сваривает детали автогенном, электросваркой, аргоном. 2. Сумеет быстро сделать рабочие чертежи деталей. 3. По техническим условиям определит качество деталей. 4. Грамотно сделает перевод инструкции для автомобилей GM-5. Сумеет диагностировать систему впрыска машины диагностом DCT-2м и так далее... А ваши нелепые гипотезы касаются Чубайса, а никак не меня. А может, вы лепили этот портрет с себя?

PS. Забыл спросить. Может, вы не сумели защитить даже кандидатскую, проведя драгоценное время в «фотолaborатории»? Откуда столько злобы, и, не зная человека, вы приписываете ему худшие качества? Я вообще не ломаю голову из-за денег. Я их на стороне зарабатую, сколько мне надо. И продаю я свою квалификацию, а не стою на рынке, как многие мои московские знакомые. А коммерсанты попусту денег не платят. Насчет индекса цитирования - в свои 36 лет имею 92 статьи (пока). Красноярские автомобилисты знают мою фамилию не понаслышке (хоть это и не скромно говорить). В московских изданиях вы читали подробные статьи о работе про те же коробки-автоматы? Я думаю, нет. Так вот почитайте в Красноярском журнале «Авто» мой цикл статей. Это к вопросу вашего злопыхательства. Вообще мой подкастрированный редакцией «Известий» крик души был не об этом. Я никогда не был мэнэзсом. Я работаю в вузе. И неприятно видеть, как дохнут «от инсульта» наркотические студенты - их до 50 процентов! А ведь это не худшая часть молодежи. Страна умирает, а вы всё про деньги... Деньги лишь одно из проявлений тенденции... Ну, Господь с вами, новодворствующими демократами.

(Продолжение следует)

Возрастая численно, вид усиливает давление на среду обитания, экосистему и биосферу. Среда, включающая в себя массу видов, в том числе пищевые объекты, конкурентов и потребителей данного вида, отвечает увеличением встречного давления. Биосфера как сумма всех видов на Земле много сильнее любого из них, поэтому она рано или поздно стабилизирует численность вида или сокращает ее до приемлемого для других видов уровня. Экологи разделяют действующие на численность факторы на две группы: первичные (ультимативные) и вторичные (сигнальные). К *первичным, или ультимативным, факторам среды* относятся такие, как пища, конкуренты, паразиты, хищники, загрязнение, и не биологические — температура, солевой состав (для гидробионтов), газовый состав атмосферы, осадки, климат. Действие ультимативных факторов прямое и неизбежное.

Вторичные, или сигнальные, факторы косвенно указывают виду на избыточность его численности. Если вид имеет генетические программы слезения за изменением сигнальных факторов, заблаговременно сообщаящих о возросшей плотности особей или о снижении экологической емкости среды обитания, он может до удара ультимативными факторами стабилизировать свою численность или начать ее сокращать. В то время как контроль первичных факторов неизбежен для любого вида, предупреждающим сигналом вторичных факторов могут воспользоваться только те, у которых естественный отбор выработал специальные механизмы реагирования на них. Эти механизмы проявляются на популяционном уровне, на индивидуальном они не действуют.

Ультиматум первичных факторов. Всякий вид приспособлен к своей пище. Если потребление ее увеличивает и запасы в природе не успевают возобновляться, количество пищи сокращается. В результате увеличивается смертность, снижается плодovitость и падает численность. С исчезновением лучших объектов питания вид переключается на иные. Но к ним он менее приспособлен физиологически. Поэтому качество пищи ухудшается. Нехватка полноценной пищи и переход к неполноценной нарушают энергетический баланс. С пищей поступает меньше энергии, чем нужно организму для того, чтобы ее добыть и усвоить. В результате активность поиска пищи снижается.

Этот эффект очень силен в недоедающих популяциях человека. Специалисты ЮНЕСКО пришли к выводу, что охватывающие недоедающие популяции безынициативность, апатия, подавленность настолько усиливают распространение голода и так затрудняют борьбу с ним, что оказываются губительнее голода (Дольник, 1992).

Избыточная плотность популяции любого вида ухудшает его среду обитания. Среда не успевает восстанавливаться и становится менее пригодной как для самого вида, так и для полезных ему соседей. Ухудшают свою среду обитания все организмы. После «цветения» синезеленых водорослей или вспышки развития любого другого вида фитопланктона в отравленном ими же водоеме не могут жить

и они сами. После вспышки численности шелкопрядов леса стоят буквально голые. Одной из форм ухудшения среды является *загрязнение*. В сбалансированной природной среде все результаты жизнедеятельности одного вида устраняются другими. Кучи навоза, например, растаскивают насекомые, а окончательно перерабатывают бактерии и грибы. Если баланс нарушен, загрязнения накапливаются. Накапливаются они и в случае, если у природы нет сил и механизмов для деструкции новых, неразлагающихся синтетических веществ, так называемых ксенобиотиков.

Человек всегда загрязнял среду обитания. Но пока людей было мало, природа успевала перерабатывать или утилизировать загрязнения. Например, вода в реке очищалась через 3 км ниже деревни. Однако современный человек увеличил объем привычных для природы загрязнений настолько, что она не успевает их перерабатывать. Ксенобиотики же остаются практически не тронутыми деструкторами. Поэтому «отказ» биосферы перерабатывать отходы человеческой деятельности неизбежно будет действовать как все более нарастающий ультимативный фактор в отношении человека.

Чтобы уйти от ограничивающих факторов, часть популяции вынуждена заселять незанятые и неблагоприятные области. Существование в таких условиях неустойчивое, выживание низкое, поэтому популяция поддерживается благодаря постоянной подпитке из основного ареала, главным образом молодыми особями. Очень интенсивная экспансия ведет к неблагоприятному возрастному составу в основной части ареала и высокой смертности в периферийных частях. Так, в наше время скворцы в Европе сильно продвинулись на восток (где условия существования для них ненадежны), и численность их в Западной и Центральной Европе - традиционных, но перенаселенных частях ареала - сократилась. Однако две неблагоприятные весны подряд в Восточной Европе в сочетании с морозами на новых местах зимовки, основным путем экспансии, вызвали падение их численности.

Высокая численность вида-прокормителя создает благоприятные условия для размножения питающихся им хищников, паразитов и возбудителей болезней. У многих видов в достигшей высокой численности популяции возникает *эпизоотия*, сокращающая популяцию в десятки и даже тысячи раз. Для всех животных эпизоотия - нормальный регулятор численности.

Действие сигнальных факторов. Виды, получившие сигналы о том, что их численность приближается к пределу, заблаговременно снижают ее. Открытие таких видов, чья стратегия изменяется в ответ на предупреждающие сигналы биосферы, — достижение экологии последних десятилетий.

Территориальность. Мы уже знаем, что в отношении любого вида среда обладает определенной биологической емкостью, и эта емкость позволяет популяции иметь определенную *плотность населения*. Емкость среды непостоянна. Пища и место являются главными факто-

рами, определяющими емкость среды для конкретного вида. Если пища относится к ультимативным факторам, воздействующим на численность вида, то место или территория относятся к сигнальным факторам. Известно, что в сосновом лесу мало птиц дуплогнездников. И не потому, что мало пищи, а потому, что в соснах редко бывает дупла. Попробуем помочь виду-дуплогнезднику, развесив дуплянки-домики, чтобы увеличить его численность до пределов, обусловленных количеством пищи. Однако нам это не удастся, если данному виду свойственно территориальное поведение. Самцы делают лес на участки и охраняют их, причем количество пищи на участке много больше, чем нужно семье. Птицы, которые не способны захватить территорию, по-видимому, поселятся вблизи и, конечно, попадут в менее благоприятные условия и будут более уязвимы для хищников. Но даже если какой-нибудь из изгоев займет маленький плохонький участок, размножаться он не сможет: та же генетическая программа у самки контролирует допустимый размер предлагаемого ей самцом участка. Самца с плохим участком, а тем более без участка она вообще отвергает. Таким путем территориальные виды, т. е. виды с территориальной генетической программой, устанавливают свою плодovitость на нужном уровне, не встречаясь с ультимативным фактором недостатка пищи.

У человека, очевидно, территориальные программы полностью не утрачены: по крайней мере, при всяком подходящем случае он стремится обзавестись своей территорией. Более того, возможно, следуя своему первобытнообщинному опыту, люди выделяют групповые территории и отстаивают их очень активно.

Агрессивность. Эта особенность присуща большинству видов животных. Суть агрессивности состоит в том, что каждая особь, общаясь с другими особями, стремится занять более высокое, доминантное положение. Выяснение отношений приводит к иерархической лестнице с доминантами наверху. Уобладающих агрессивностью видов при увеличении плотности популяций или уменьшении емкости среды агрессивные стычки усиливаются опережающим темпом и служат сигналом о неблагоприятии. Механизм агрессивности изучен на многих видах, проявление его форм чрезвычайно разнообразно.

Человек - один из самых агрессивных видов. В припадке ярости он может даже убить соплеменника. Человеку же свойственно создавать и самые сложные иерархические структуры. Тоталитарные системы — от банды до государства — как раз и являются чистейшим образцом иерархических систем. Они самособираются, лишь только начинают работать инстинктивные программы. Как бы ни были они сложны внешне, с точки зрения биолога они

самые примитивные. Чтобы они самособорались и подмяли под себя всю популяцию, не нужно, как пишет В. Р. Дольник, гениальных организаторов — с этой задачей легко справляются заурядные «паханы» и «фюреры».

При увеличении плотности у всех видов агрессивные стычки учащаются многократно. Субъективное ощущение «нас слишком много» опережает действительный рост плотности и выступает как предваряющий сигнал. В популяции нарастает доля животных в состоянии стресса и невроза, которые долго не живут и обычно не размножаются.

При высокой плотности у животных отключаются врожденные программы не посягать на чужое. Агрессивные особи начинают нарушать границы участков соседей, отнимать пищу, гнезда, норы. Подавленные особи ничего отнять не могут, зато пытаются что-нибудь похитить незаметно. Такое поведение наблюдается и у людей в ф о р м е

массового распространения грабежей, мелкого воровства, забрасывания продуктивного труда, отбирания продуктов труда у тех, кто способен что-то производить, и бессмысленного дележа отнятого на крохи.

Снижение качества жизни, усиливая агрессивность и иерархичность, вызывает расслоение популяции животных на доминантов, сохраняющих для себя хорошие условия питания, и остальных, сильно обделенных в пище. Подкармливая зимой синиц за окном, мы можем наблюдать, как доминант не подпускает подчиненных птиц к кормушкам, прячет корм в щели или разбрасывает из корышки, т. е. делает все, чтобы более слабые особи начали голодать, хотя при равномерном распределении пищи ее хватило бы всем. В результате такого поведения доминантов популяция разделяется на тех, кто отлично переносит, и тех, кто обречен на голод.

Люди, когда им кажется, что пищи становится мало, и у них появляется неуверенность в завтрашнем дне, ведут себя аналогично. Они пытаются делать померные запасы, зарываю зерно в землю, а более сильные или богатые скупают его в невероятных количествах, обделяя остальных. Все это хорошо известно и многократно описано.

Еще несколько паразитических реакций наблюдаются в период высокой плотности популяции. Это, например, *утрата осторожности*. Животные начинают гибнуть в массе от самых случайных причин.

У людей утрата осторожности при нарастающем неблагополучии наиболее наглядно проявляется в форме бунтов, когда они вдруг теряют страх перед властью, полицией, толпами идут на встречу пулям и смерти. Или, например, резкое *снижение заботы о собственной гигиене* и сохранении в чистоте мест обитания. Горожане это могут видеть, наблюдая голубей зимой. На одном и том же месте кормятся доминантные красавцы с ухоженным оперением и грязные, озябшие, растрепанные птицы. А ведь голубю нужен всего один час в день, чтобы содержать оперение в порядке. Неужели же несчастные птицы его не имеют? Нет, время есть, говорит орнитолог В. Р. Дольник, но желание пропало. Именно такие подавленные, опустившиеся животные становятся носителями и распространителями паразитов и инфекций в популяции. У людей при скученности и недостатке пищи тоже появляется большое количество опустившихся личностей. На них плодятся вши, разносящие в популяции многие заразные болезни. Известно, что во время первой мировой войны они унесли больше человеческих жизней, чем оружие.

Рассмотренное многообразие изменений поведения

себя при нашествиях леммингов. Менее яркая форма таких «походов» - инвазия (вторжение в новую местность) - свойственна многим видам млекопитающих и птиц.

Цель нашествия - выбросить за пределы переуплотняющейся популяции избыточное молодое поколение. Участники нашествия становятся «бесстрашными», не боятся погибать, особенно коллективно.

У людей в сходных условиях молодежь тоже не хочет жить так, как жили родители, тоже образует группы, часто превращающиеся в агрессивные среды, легко увлекаемые на передвижения и всякие, обычно разрушительные, свершения. Мы мало знаем о причинах нашествия варваров, но, возможно, это как раз те люди, которые реализуют альтернативную программу.

Коллапсирующие скопления. Эта форма регуляции численности менее драматична. Она представляет собой альтернативную агрессивности программу сближения, объединения, скучивания. В условиях обострения социальных отношений часть особей утрачивает интерес к борьбе за территорию, иерархический ранг и снижает агрессивность. Такие особи собираются в плотные группы, которые либо кочуют, либо

МЫ В ИНТЕРЬЕРЕ БРАТЬЕВ МЕНЬШИХ

преследует одну цель — еще до достижения избыточной численности расслоить популяцию на две части: способную пережить коллапс и обреченную на вымирание. Трудно не согласиться, что в человеческих популяциях действуют сходные механизмы. Как и многие биологические механизмы, они не подвластны нашему сознанию. С нашей точки зрения это жестокие механизмы. Но вспомните, как обычно решает проблему надвигающейся нехватки продовольствия сознательное общество. Оно вводит жесткий контроль над распределением продуктов. Как раз этим оно разделяет себя на тех, кто будет распределять продовольствие, и тех, кому его будут распределять. Иными словами, включается уже знакомый механизм.

Инвазии и нашествия. Природа располагает еще рядом удивительных механизмов. Например, у находящихся в стрессовом состоянии поколений рождаются потомки с альтернативной программой поведения, которая при жизни в лучших условиях заблокирована. Они не могут уже жить так, как живут их родители, например, на индивидуальных участках. Обычно саранча живет по территориальному принципу: каждый самец охраняет свой участок. Однако если плотность популяции становится высокой и самцы начинают вторгаться на чужую территорию, то саранча откладывает яйца, из которых выйдет «походное» потомство. «Походные» потомки утрачивают территориальность, они собираются в стаи, которые быстро достигают огромных размеров и начинают куда-нибудь двигаться, вторгаясь в области, часто непригодные для жизни, и в конце концов погибая. Сходно ведут

держатся на одном месте. В группе животные или совсем не размножаются, или размножаются очень ограниченно, меньше, чем нужно для воспроизводства. У насекомых коллапсирующие группы перестают даже питаться.

У людей скучивание проявляется в нескольких формах, но самая распространенная из них - урбанизация, собирание в городах. В больших городах (в отличие от малых) плодovitость горожан во втором поколении падает настолько, что не обеспечивает воспроизводство. Так было в Древнем Риме времен империи, так и теперь повсюду — от Нью-Йорка и Мехико до Москвы, Санкт-Петербурга, Токио, Сингапура и Гонконга. Но если наши стареющие столыцы могут позволить себе расстраиваться, добавляя все новые кварталы, в которые привозятся молодые рабочие руки из окрестных областей - небольших городов и сел, то Сингапур и Гонконг, сильно ограниченные территориально, могут расти только вверх, наращивая этажность домов, и вынуждены строго регулировать въезд желающих на проживание. Урбанизация, сопровождающаяся коллапсированием в городах, способна стать самым простым и безболезненным путем снижения рождаемости и в современном, и в будущем мире. Этот вывод может быть неожиданным для социолога или демографа, но биолог понимает, что агрегация ведет к снижению плодovitости у многих видов животных. Горд для биолога — это форма агрегации. Демограф же знает, что в городах рождаемость не компенсирует смертность. Следовательно, чем бы ни были города для людей, для чего бы они ни возникали, они

являются коллапсирующими агрегациями.

Снижение плодovitости. Третий комплекс заблаговременного снижения численности у животных связан с изменением брачных отношений и отношения к потомству. Часто при возрастании численности потомство перестает быть главной ценностью как для членов популяции, так и для родителей: они избегают размножения, откладывают яйца куда попало, плохо заботятся о потомстве и даже умерщвляют его и пожирают. Лишенные достаточной родительской заботы, детеныши вырастают нерешительными и агрессивными, с трудом образуют не очень устойчивые пары и так же плохо заботятся о своем потомстве. Рождаемость падает, а смертность растет.

Сходный феномен наблюдается и в неблагополучных человеческих популяциях. Одной из форм его проявления является эмансипация женщин, известная из истории многих цивилизаций. Следствие ее - увеличение матерей-одиночек. Они довольствуются малым числом детей, их плодовитость обычно вдвое ниже, чем

ловеческой популяции. Новая стратегия в новых условиях. Теперь попытаемся понять, почему же в наше время в промышленно развитых странах преобладают малодетные семьи. Во второй половине XVII в. в нескольких европейских странах (сначала в Англии, затем в Голландии и Франции) началась промышленная революция, которая позднее в этих же странах переросла в научно-техническую. За три столетия эти народы, изобретая и внедряя всякие новшества, успевали приспособляться к новым, ими самими создаваемым условиям. С развитием гигиены и медицины детская смертность снижалась, продолжительность жизни увеличивалась, и возросшая сначала, с улучшением жизненных условий, рождаемость постепенно снизилась. Англичане, голландцы и французы пережили демографический взрыв в XIX в. Поскольку рост популяции могла обеспечить более низкая рождаемость, она постепенно сокращалась, популяции переходили к К-стратегии. Позднее вступление на тот же путь немцы, шведы, прибалты, русские прошли период более сильного демографического

зданную на основе этих успехов программу всеобщей вакцинации детей в развивающихся странах удается осуществить за несколько лет. Реализация такой программы позволяет быстро снизить детскую и юношескую смертность населения во много раз. В итоге, если еще вчера, как и тысячи лет назад, на 6-11 детей в семье умирало 4-9, то сегодня большинство живы. Высокая рождаемость, еще вчера жизненно необходимая в таких популяциях для компенсации высокой детской смертности, быстро стала избыточной. Но рождаемость в человеческой популяции, подчеркивает В. Р. Долник, - не смертность, ее не изменишь прививками в одиночку. Она контролируется не только биологическими механизмами, но очень сложной популяционной системой, усиленной бытом, традициями, религией. Популяции требуются время, несколько поколений, чтобы привести рождаемость в соответствие с новым уровнем смертности. И в течение этих лет будет происходить демографический взрыв, даже если он не выгоден популяции.

Развитые народы не могут осуждать развивающиеся за проблемы, порожденные демографическим взрывом: они сами их дестабилизировали, дав, пусть и из самых лучших побуждений, слишком сильнодействующее лекарство, да еще в лошадиной дозе.

Государство и рождаемость. Теперь мы видим, что вмешательство государства, зачастую совершенно некомпетентное, в регуляцию рождаемости во все времена было пустым занятием. Плодовитость популяции определяется популяционным механизмом, действующим помимо нашего коллективного сознания (и даже вопреки ему).

Все попытки искусственно поднять рождаемость у народов со стабильной или снижающейся численностью не дали результатов. Численность французов, например, стабилизировалась около 100 лет назад. С тех пор в стране неоднократно проводили кампании по стимуляции рождаемости. Были и призывы, и запугивание отстать от других народов, и уголовная ответственность за аборт, и запреты на противозачаточные средства - а французов все столько же. В течение последних десяти лет предельно жесткая стимуляция рождаемости проводилась в Румынии - и тоже безрезультатно. Пример СССР, где применялись косвенные методы стимуляции рождаемости, - пропаганда, награждение многодетных матерей, запреты на аборт, отсутствие эффективных противозачаточных средств, пособия матерям-одиночкам, внеочередные квартиры многодетным и т. д., очень показателен. Одни и те же воздействия стимулировали рождаемость у тех народов, где она и так была высока (в Средней Азии, например), и не давали результата у народов со стабильной (русские) или снижающейся (прибалты) численностью.

Обратные действия государства, направленные на снижение рождаемости у находящихся в состоянии демографического взрыва народов, тоже не дали результатов. В Китае, например, кампания жесткого ограничения рожда-

емости дала пренебрежимо малый результат, который был полностью снят вспышкой размножения, последовавшей за прекращением ограничения. Еще более радикальные меры были предприняты в Индии. Испытав все возможные в наше время методы ограничения рождаемости и не получив результатов, правительство попыталось усилить программу массовой принудительной стерилизации мужчин. Взрыв негодования привел к уходу в отставку И. Ганди. Кроме того, этот пример, как замечает В. Р. Долник, показывает «научный» уровень творцов таких программ: они даже не понимают, что в популяциях плодовитость женщин не зависит от числа способных к размножению мужчин - их всегда избыток.

Что же ожидает человечество как биологический вид? Ответ однозначен: экологический кризис и снижение численности. Как представляется себе развитие ситуации эколог? С учетом тех процессов, которые наблюдаются в разных местах земного шара, он может предложить несколько сценариев.

Во-первых, готовые перейти в состояние коллапса и уже начавшие коллапсировать высокоразвитые популяции будут, сохраняя хороший уровень жизни, плавно снижать свою численность путем небольшого уменьшения рождаемости. Во-вторых, популяции, сокращающие сельское население, будут коллапсировать в городах, которым свойственна низкая рождаемость. В-третьих, в ряде популяций усилился расслоение на удерживающуюся на приемлемом уровне жизни верхушку общества и прозябающие в полуголодном существовании коллапсирующие массы. В этих последних возможен голод, эпидемии, инвазии, не исключены также опустошительные межнациональные и гражданские войны.

Легче всего пройдут коллапс развитие в техническом отношении народы с низкой рождаемостью. При среднем числе детей - один с небольшим («небольшое» необходимо для компенсации детской и репродуктивной смертности) - популяция будет сокращаться на 1% в год (за счет естественной смертности в старости). При таком сценарии за 100 лет численность человечества сократилась бы до 500 млн, и произошло бы это не более заметно, чем современный рост, который идет такими же темпами. Таким образом, биологическая стратегия коллапса не апокалиптика.

Уровень цивилизации зависит не от численности людей, а от плотности их в очаге цивилизации. Величайшие открытия науки и техники, высочайшие достижения культуры человечество создавало, имея, по сегодняшним меркам, невероятно малую численность. И при Петре I, и ранее, при Ньюtone и Шекспире, еще раньше, в древних Греции, Риме или Китае численность людей на Земле не превышала 500 млн. Кроме того, у них не было современных средств коммуникации.

Надежда ХРИСТОФОРОВА, доктор биологических наук и кандидат химических наук, зав. кафедрой общей экологии ДВГУ, профессор

«ЕСТЬ ТО, ЧЕГО НЕТ. НЕТ ТОГО, ЧТО ЕСТЬ»

На тумбе, накрытой драпированным белым шелком, стоит небольшая деревянная фигура с потаёнными в складках дерева лицами. Подпись: «Любимые, храните сердцем моим. Знание о Вас помогает идти, но наполняет печалью невозвратности этого Мира... Ваш голос печальной улыбкой отрывает от мелких побед и болезненных поражений. Моё одинокое скитание по красотах этого мира...

Есть то, чего нет. Нет того, что есть. Памяти нет, но есть Знание. Открывая один глаз, закрываешь другие. Склоняясь - выпрямляешься. Находишь без поиска. Зову Вас Любовь...

Название скульптуры: «Утро мира. Исток».

Печатный текст-разъяснение, переполненный волнующими ображения парадоксами, нуждается, в свою очередь, в разъяснении, для этого же потребуются написать, а, главное, внедрить в восприятие посетителя выставки целый трактат. Остаётся надежда на любителей авангардного творчества с тренированным подоснованием - и они, что радует и в некоторой степени всё-таки ещё удивляет, в стольном граде Приморья находятся. Из книги отзывов: «Глаза... Они смотрят на тебя отовсюду. Дрожь бежит по телу - в них тайна и мудрость жизни. Они растворяют ничто. Основные слова - Я - Ты, некая связь, целостность». Отзыв подписан: «Татьяна». Тут же - мнение с тремя восклицательными знаками за неразборчивой подписью: «Реальность сказок жизни. Очень. Очень. Очень! Спасибо!!».

Публика - ну, публика... Сюда, скорее всего, заглядывают люди, которые мыслят в унисон самим художникам и их стилем.

Выставка «Пазарх» (малая скульптура, войлочный ковёр, пастель) открылась и работает в международном музейно-выставочном центре музея им. В.К. Арсеньева. Называется непросто: «Ответы встречи... Ответы встречи...».

Дадим слово самим организаторам выставки: «Пазарх» - группа художников из Латвии, Грузии и России, объединённых общей работой уже много лет. Группа работала над иконами в Москве и Грузии. По ее проектам построено несколько церквей. Многие произведения Пазарха находятся в зарубежных частных коллекциях.

Свой первый выставочный проект «В начале...» художники представляли с августа 1999-го года по сентябрь 2002-го в Новосибирске, Тбилиси, Риге, Владивостоке и Южно-Сахалинске. Экспозиция, выполненная в стиле «деревянной живописи», объединяющем древние техники: резьбу по дереву и камню, работу по шелку и теку (валяние шерсти), судя по книге отзывов, вызвала самый сердечный отклик зрителей.

После проведения последней выставки группа осталась работать в Приморье. Выставка «Ответы встречи... Ответы встречи...» - ее результат. На ней будет представлена малая скульптурная форма, войлочный ковёр, пастель. Премьера этой экспозиции - подарок Владивостоку. ... Мы все путешествуем по своей собственной жизни, в которой все состоит из встреч и расставаний. На некоторые вопросы отвечает встреча, некоторые она задает, и нам необходимо на них ответить, даже если не хотим. И есть те вопросы, которые Пазарх получил при встрече с Приморьем, но есть и те вопросы, которые он сам задает этой экспозицией. Исходя из этого мы надеемся, что ответом будет понимание, или попытка, а все остальное как Бог даст.

С любовью, «Пазарх».

Трудновато для восприятия, не так ли? Но зато lystит самолюбо, когда не только почувствуешь, но и поймешь.

Когда-то, ещё во времена политического деятеля Никиты Хрущёва, пресса на все голоса прославляла работницу Валентину Гаганову, перешедшую из передовой бригады в захудалую и под-

нявшую её на уровень лучших. Частушка: «Брошу мужа хорошего, пойду за поганого: хочу быть похожей на Валентину Гаганову». Так вот, однажды Валентину завлекли на выставку художников - абстракционистов и задали вопрос: ну и как, мол? «Ерунда!» - бодро ответила вперёдсмотрящая тогдашнего отечественного корабля. Чем и подала достойный пример целому списку вернопопавших искусствоведов.

Тому, слава Богу, минуло лет сорок.

Конечно, и нынче у нас не без Валентин Гагановых, поэтому позволим себе назвать элитарную выставку «Пазарха» мероприятием просветительского толка.

Выставка анонимна, имён - фамилий авторов нет ни под одной работой. Разнонациональный коллектив из 4-х человек укрылся под собирательным образом мальчика Пазарха, изображенным на одной из картин в позе сидящего эмбриона с сосредоточенными глазами мыслителя. Глаза, упомянутые в отзыве бесфамильной Татьяны, и впрямь смотрят на нас со стен и с тумб: нарисованные, войлочные, из природных камней. Группа работает в смешанной технике.

На фоне крутого авангарда можно отметить несколько картин, в какой-то степени реалистических, хотя именно в какой-то степени. На картине «Про Странствие» (сухая пастель) фигура в духе Рериха, стоя на краю утёса, держит в руках шар (возможно, земной), другой шар (тоже планета) переливается в море, сросшемся с небом, в небесной дали - неясные изображения и тени, символы ускользающей вечности. А вот «Свет в окне» - серо-бело-голубоватый пейзаж с ёлками, снегом, куском избы и очертанием храма вдаль; вышла бы милая картинка для домашнего интерьера, не пронызывай всё произведение холодная отстранённость от тёплого бытия маленького зрителя, этакая даже пугающая беспредельность мироздания.

Войлочные коврики в рамках, кажется, вполне годятся для украшения жилища, потому как абстрактность изображения традиционна присуща всем коврикам, но названия работ начисто сметаю привычные оценки. «Четыре качества Времени», например: в деревьях вкраплены лица, черты которых представляют составные части дерева.

Авторы «необычности, фантазийности, какой-то неземной возвышенности, стремления вдаль, вглубь, в будущее» (см. из книги отзывов) то и дело обращаются к образу дерева, оленя, раковины, могут позволить себе и войлочного котика, но мы, уже настроенные соответственно, ищем философской подспудности даже в изображении розового оленёнка и пушистого котика.

Желающие могут посмотреть лежащую на столе рядом с книгой отзывов книжку-буклет с роскошными репродукциями и текстами - пояснениями на присущем пазарховцам языке. Оказывается, в этой книжке содержится «История, присенённые несравненной Обого с планеты Снок», полученные неким путём группой «Пазарх».

Они работают группой лет 12 и у нас уже однажды выставались. Есть телефон. Разыскать? Раскрыть инкогнито и опубликовать имена? Подумав, решила ограничиться впечатлениями посетителя выставки.

Зато имена людей, оказавших организаторам выставки «поддержку словом и делом», перечислены в приглашении в полном объёме. Попал в этот список и наш известный химик Александр Цветников.

- Как это выразилось - поддержка - то? - спрашиваю у директора музея.

- Да просто: одна семья, например, принесла группе, размещающей работы в зале, пирожки, борщ наливали...

А они, эти интеллектуалы, к которым без специальной философской подготовки и подступиться страшно, видимо, вполне свои парни.

Элеонора БОНДАРЕВА

у замужних женщин. Но и состоящие в браке женщины при эмансипации избегают иметь большие семьи. Очевидно, что это самый безболезненный путь снижения рождаемости в наше время. Да и не только в наше, поскольку еще цезари призывали (указами) древних римлянок рожать детей, а не заменять их собачками, ручными львятами и обезьянками.

Итак, как мы видим, в человеческих популяциях, подобно другим животным, действуют механизмы саморегуляции численности и поддержания ее на оптимальном уровне. Среди них есть и жесткие, и сравнительно безобидные, причем лучший - снижение рождаемости. Этот механизм может вдвое сокращать численность людей каждые 35 лет, если в среднем в семье будет рождаться один ребенок. Такой темп мог бы обеспечить уход от экологического кризиса, начни он действовать незамедлительно повсеместно. Но беда в том, что человек, с одной стороны, вид с самой медленной сменой поколений, с другой - способен очень быстро менять биологическую емкость среды. Главным образом поэтому на отдельных этапах развития человечества регуляция численности отстает от требуемой средой. Экологический кризис - глобальное явление, к которому одни популяции уже пришли, а другие еще находятся в состоянии демографического взрыва, и продолжаться этот взрыв может дольше времени, отпущенного темпами деградации среды обитания.

Стратегии развития че-

всплеска в начале XX в. Теперь и первые, и вторые находятся в стадии стабилизации численности, и рождаемость у них низкая.

Народы, вставшие на путь научно-технической революции еще позднее (испанцы, грузины, японцы), завершают эпоху демографического взрыва в наше время.

Старая стратегия в новых условиях. Почему же на фоне стабилизации и даже небольшого снижения численности в ряде европейских стран происходит неукротимый рост населения в Китае, Индии, Индокитае, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке, в Средней Азии? Почему в развивающихся странах (а это в основном очаги древней сельскохозяйственной культуры) наблюдается демографический взрыв невиданной мощи, хотя экономически он этим народам неблагоприятен? Во многих из этих стран рост населения съедает прирост продукции, и исходно низкий жизненный уровень растет медленно или совсем не растет и даже снижается. Попробуем объяснить этот парадокс, ставящий в тупик демографов, но не биологов.

Народы развивающихся стран встали на путь НТР последними, недавно, причем идут по нему слишком быстро, используя не свои плоды усилий, а чужие, «наработанные» за столетия другими народами. Так, в Европе понадобилось 200 лет упорных поисков, чтобы последовательно победить такие заразные массовые детские болезни, как дифтерит, скарлатина, туберкулез, корь, полиомиелит. Со-

А ДОЧЬ ЕГО ЗВАЛИ ФЫР

Согласно «Посемейному списку тазов русскоподанных, проживающих в Ольгинском районе Приморской области, коим выданы временные удостоверения на основании параграфа 32 инструкции», в селе Тадуши в 1912 году в тазовской семье проживала девочка Фыр десяти лет. А в соседней – Симириль 12-ти лет. А ещё – Сехрл годом младше. Диковинные имена экзотической народности, как женские, так и мужские, почти не повторяются и принадлежат к разряду штучных; Бог весть на сегодняшний день, что эти труднопознаваемые звуко-сочетания означают! Семьи тазов перечислены в приложении к книге «Тазы: этническая история, хозяйство и материальная культура (XIX – XX вв.)». Авторы монографии Ю.А. Сем и Л.И. Сем.

Об этой публикации, а заодно и о десятом томе этнографических исследований, в котором она напечатана, рассказывает кандидат исторических наук Вадим Анатольевич Тураев.

Настоящим изданием Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН возобновляет выпуск «Трудов» института, прерванный почти три десятилетия назад. Предыдущий, IX, том вышел в 1973 г. и содержал материалы по истории, археологии, этнографии и филологии Дальнего Востока. Монография, предлагаемая читателю в настоящем томе, была подготовлена к изданию в 1976 г., но пролежала в архиве института в виде полного научного отчета более 25 лет. В советские годы она не могла быть опубликована по политическим причинам.

В монографии на большом фактическом материале, охватывающем период с середины XIX в. до наших дней, впервые в отечественной и зарубежной историографии рассматриваются проблемы формирования, этнической истории, хозяйства и материальной культуры тазов – одной из малоизученных этнических общностей российского Дальнего Востока. Описаны этнический состав, название и самоназвания тазов, происхождение их фамилий, изменения в численности и расселении за последние 100 лет. Подробно рассматриваются этнохозяйственный комплекс и материальная культура – типы жилых и хозяйственных построек, средства передвижения, одежда, обувь, украшения, пища и утварь.

Несколько слов об авторах монографии. Юрий Александрович Сем (1926—1995) — талантливый исследователь истории и культуры малочисленных народов Дальнего Востока, основатель дальневосточной этнографической школы. После окончания Ленинградского государственного универси-

тета он был приглашен на работу в отдел истории Дальневосточного филиала АН СССР. Здесь и проявился в полной мере исследовательский и организаторский талант молодого ученого.

Круг научных интересов Ю.А. Сема был необычайно широк и разнообразен. Он с увлечением занимался проблемами этногенеза и этнокультурных контактов народов Сибири и Дальнего Востока, изучал их материальную и духовную культуру, этническую историю, внес определенный вклад в изучение этнопедагогики, народной медицины, топонимики, филологии. Им было опубликовано в общей сложности около 350 работ, в том числе фундаментальная монография, посвященная материальной культуре нанайцев.

С конца 1950-х годов вместе со своей женой, известным в стране специалистом в области тунгусо-маньчжурских языков Лидией Ивановной Сем Юрий Александрович приступает к изучению истории и культуры тазов; этому они посвятили около 20 лет кропотливого труда. Многолетние полевые исследования в районах расселения тазов, знакомство с результатами исследований предшественников, глубокое знание архивных документов позволили им собрать уникальный фактический материал по истории формирования тазов, их этнической истории, хозяйству, материальной и духовной культуре.

Монография о тазах готовилась в двух книгах. Первая из них рассматривала проблемы историографии, этнической истории, хозяйство и материальную культуру тазов. Вторую книгу авторы планировали посвятить общественному строю и духовной культуре. К сожалению, она осталась незавершенной. Возвращение Юрия Александровича Сема и Лидии Ивановны Сем в Ленинград, активная педагогическая деятельность в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена, новые научные интересы, а главное, полное отсутствие какой-либо перспективы увидеть свой труд опубликованным не позволили довести начатую работу до логического завершения.

Можно назвать две основные причины, по которым публикация монографии оказалась невозможной в свое время. Первая из них связана с особенностями национальной политики, проводившейся в СССР с середины 1930-х годов. К этому времени у И. Сталина, бывшего главным архитектором национальной политики советского государства, и руководства страны в целом сложилось убеждение о необходимости ускорения про-

цесса сближения и слияния «социалистических наций». В соответствии с этим тезисом, закрепленным в Конституции 1936 г., началось «упрощение национальной структуры», что не могло не привести к попытке избавиться от «лишних» народов, которые, вопреки учению вождя, не торопились «сливаться». Особенно бурно шел этот процесс в 1930-е годы. Так, если перепись 1926 г. зарегистрировала в недавно родившемся СССР 194 национальности, то перепись 1939 г. – менее 100. За 13 лет, прошедших после первой Всесоюзной переписи, число этнических общностей в стране уменьшилось более чем наполовину. В «черный список» народов, исчезнувших из официальной статистики, на Дальнем Востоке кроме тазов попали ороки, чуванцы, камчадалы, негидальцы, некоторые другие этнические группы. В статистических сборниках они не выделялись отдельной строкой, по ним не велись соответствующие разработки, в материалах переписей их относили, как правило, к графе «прочие национальности». Совершенно

в XIX в. Среди переселенцев-отходников из Северо-Восточного Китая преобладали мужчины. На новом месте они обзаводились семьями. В жены (наложницы) брали женщин аборигенных народов – удэгейцев, нанайцев, орочей. Началось интенсивное смешение местного и пришлого населения. Так было положено начало формированию новой этнической общности – тазов, в культуре и языке которых китайский культурный пласт был весьма существенным.

До середины 1960-х годов китайские корни тазов не вызывали у органов власти особой аллергии. К ним, как и к другим малочисленным народам Дальнего Востока, продолжали относиться через призму идеологической установки на сближение и слияние социалистических наций. Именно в этот период и начинали свои исследования среди тазов Ю.А. Сем и Л.И. Сем.

Ситуация резко изменилась на рубеже 1960-1970-х годов, и связано это было с обострившимися отношениями между СССР и Китаем. В ответ на территориальные притязания китайских лидеров в СССР разворачивается компания борьбы со всем, что хотя бы отдаленно свидетельствовало о былом китайском присутствии на российском Дальнем Востоке. В Приморском крае в массо-

в нем пока нет. Отсутствуют они и в энциклопедическом справочнике «Народы России», вышедшем из печати в 1994 г. и являющемся на сегодняшний день наиболее полной сводкой о народах Российской Федерации. И все же завеса таинственности над этим маленьким народом начинает постепенно рассеиваться. В 1989 г. впервые в советской официальной статистике Приморское краевое управление статистики выделило их в материалах переписи отдельной строкой. В с. Михайловка Ольгинского района, где живет основная масса тазов, создана общественная организация, входящая на правах этнического отделения в состав Приморской краевой ассоциации коренных малочисленных народов. Заметно изменилось отношение к тазам и со стороны местных органов власти. На региональном уровне уже никто не ставит под сомнение их право на самостоятельное этническое существование.

Полному признанию тазов в качестве этнической общности основного порядка препятствуют пока отсутствие должной информации об этом народе, его малая численность (203 чел. в 1989 г.) и чрезвычайно живучая советская традиция стратификации (иерархии) этнических групп по тем или иным, чаще всего абсолютно надуманным, критериям.

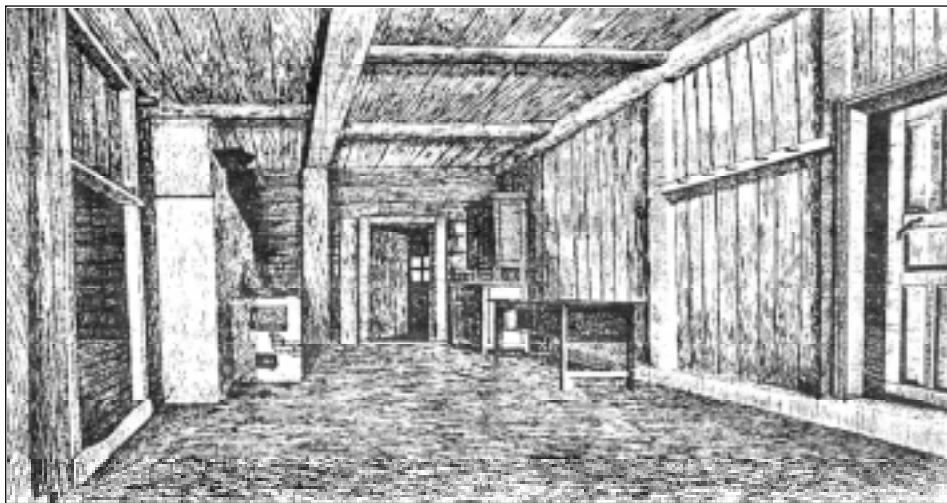
Опущены отдельные абзацы, которые по сложившейся в советские годы традиции были обязательны для любого научного исследования. Вместо краткого заключения авторов в монографии публикуется статья В.А. Тураева «Культурная интерференция в малых этнических группах», которая не только обобщает основное содержание монографии, но и дополняет ее новым материалом, характеризующим современное состояние тазов как этнической общности, основные направления их культурного взаимодей-

ствия. Ю.А. Сем и Л.И. Сем писали свою работу, когда приморская топонимика еще не подверглась переименованию. Редколлегия сочла целесообразным не менять в тексте монографии старые географические названия. Дело в том, что написание многих географических объектов в архивных документах и публикациях XIX-начала XX в., широко использовавшихся авторами, существенно отличалось от названий, которые сформировались на карте Приморского края к началу 1970-х годов и были затем переименованы. По этой причине некоторые из таких объектов очень трудно, а порой и невозможно идентифицировать с современными названиями.

Кроме того, многие географические объекты в XIX в. носили одинаковые названия. Например, в современных Лазовском, Ольгинском и Чугуевском районах четыре реки имели одно и то же название — «Сандагоу». После переименования все они получили разные названия. Поскольку всех этих районов в XIX в. не существовало, сегодня очень трудно сказать, о какой конкретно реке говорилось в том или ином документе или публикации. Чтобы современный читатель имел все-таки возможность представить, о какой территории идет речь, в приложении к настоящей монографии дается список переименованных населенных пунктов и физико-географических объектов, который включает в себя большинство старых названий, используемых в работе. Идентификация старых и новых наименований осуществлена на основе словаря китайских топонимов на территории советского Дальнего Востока, составленного и опубликованного в 1975 г. Ф.В. Соловьевым.

В приложении к монографии содержатся также собранные авторами архивные документы – посемейные списки тазов, нанайцев, других народов Приморья, принимавших участие в формировании этой этнической группы, сведения об их семейном составе и имущественном положении, докладные записки государственных чиновников о состоянии экономики и культуры тазов и другие материалы, представляющие большой интерес для современных исследователей.

На снимке: **внутренний вид средней комнаты жилой постройки тазов.**

естественно, что и в научной печати об этих «исчезнувших» народах почти ничего не говорилось.

Борьба с культом личности Сталина в конце 1950-х годов в известной степени сказалась и на сфере национальных отношений, но идеи слияния народов не потеряли своей привлекательности. Достаточно сказать, что в 1959 г. очередной переписью населения в РСФСР было учтено всего лишь 75 национальностей. И все же процесс возвращения гражданства отдельным народам стал постепенно набирать силу. В 1970 г. перепись населения зафиксировала в России уже 78 народов, в 1979 г. – 101. Либерализация национальных отношений в СССР в 70-е годы, к сожалению, не коснулась тазов. Причиной на этот раз стали не идеологические, а политические обстоятельства.

Дело в том, что происхождение тазов тесно связано с маньчжуро-китайской колонизацией бывшего Уссурийского края, которая весьма интенсивно осуществлялась

в том порядке переименований, населенные пункты и физико-географические объекты, в основе названий которых лежала китайская или китаизированная топонимика. Жертвой этой компании и стали тазы – прямые потомки китайских отходников XIX в. Можно переименовать места, где искони жили тазы, но вытравить из людей память об их китайских корнях было невозможно, и о тазах предпochли забыть. Последняя научная публикация о них в открытой печати появилась в середине 1950-х годов, позднее о тазах упоминали лишь в документах для служебного пользования. В этих условиях рассчитывать на публикацию своей монографии авторам было бессмысленно, и она в виде научного отчета легла на архивную полку.

Сегодня возвращаются из «небытия» многие народы Российской Федерации. Значительно расширился и официальный список коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. К сожалению, тазов

Между тем тазы, несмотря на свою малочисленность, высокий процент смешанных браков, в полной мере сохраняют этническое лицо. Это самобытная этническая группа населения Приморья с устойчивым этническим самосознанием и самоназванием, трудовыми и хозяйственно-бытовыми особенностями и этнокультурными признаками, вполне достаточными для придания тазам статуса самостоятельной этнической общности. Хочется надеяться, что публикация настоящей монографии будет еще одним дополнительным аргументом в пользу такого решения вопроса.

Официальное признание тазов в качестве этнической общности состоялось в 2000 г. Постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255 они внесены в единый перечень коренных, малочисленных народов Российской Федерации.

При подготовке настоящей монографии к публикации были сделаны несущественные сокращения в ее первоначальном варианте.

Библиотеке Общества изучения Амурского края, одной из первых научных библиотек на Дальнем Востоке, исполнилось 118 лет. В её фондах более 100 тысяч печатных единиц, половина из них составляют редкие издания.

Немало богатств таит в себе библиотека, судьба многих книг удивительна. Они подарены известными русскими и зарубежными учеными, историками, путешественниками, географами, писателями, учителями. Уникальность фонда в том, что многие из книг имеют автографы или дарственные надписи. Дарили отдельные книги и целые библиотеки. Первым значительным пожертвованием было «Собрание главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью» от бывшего генерал-губернатора Восточной Сибири Дмитрия Гавриловича Анучина. Топограф подполковник Иван Павлович Надаров, много лет проработавший на съемках местностей Приморского края, передал 16 книг, в том числе свой труд «Очерк современного состояния Северо-Уссурийского края по результатам путешествий 1882-1883», а также первое издание книги И.Ф. Крузенштерна «Путешествие вокруг света в 1803 4, 5 и 1806 годах».

В 1887 г. ценный дар поступил от Михаила Ивановича Венюкова. Вест о деятельности Общества изучения Амурского края достигла Парижа, где в то время проживал один из старейших амурских географов М.И. Венюков, который первым из русских исследователей Приморского края отважился пересечь хребет Сихотэ-Алинь. Он выслал в дар Обществу сочинения по Азии, преимущественно по Амурскому краю. Впоследствии завещал свою библиотеку ОИАК — 78 карт, 416 книг (205 названий), в том числе книгу известного путешественника Николая Михайловича Пржевальского «Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.» (с автографом автора) и книгу

известного географа и натуралиста Ричарда Карловича Маака «Путешествие по долине реки Уссури».

Бесценным вкладом в фонд библиотеки является дар Федора Федоровича Буссе, который прошел путь от простого чиновника до заведующего Переселенческим управлением Приморья. Он организовывал экспедиции и сам принимал в них активное участие. За свою жизнь Буссе опубликовал большое количество статей на самые разные темы. Свою библиотеку (более 400 томов) он завещал Обществу. Среди этих книг библиографическую редкость составляют 20 томов собранных статей и газетных заметок, относящихся к нашему краю, книга Ф.Ф. Буссе «Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1833-1893», а также книги адмирала Степана Осиповича Макарова «О трудах русских моряков по исследованию вод Тихого океана» с автографом: «Федору Федоровичу Буссе в знак глубочайшего уважения от автора. 10 мая 92 г.» и «Об измерении удельного веса морской воды» с автографом: «В ОИАК от автора. 9 апр. 1891».

После путешествия на о-в Сахалин Антон Павлович Чехов, будучи во Владивостоке, знакомился с городом, занимался в библиотеке Общества, встречался с городским головой И.А. Маковским и членами ОИАК. В дальнейшем А.П. Чехов переписывался с сотрудниками Общества и прислал свою книгу «Остров Сахалин».

Члены Общества, находясь в дальних командировках, присылали книги в дар. В 1908 г. из Японии Бронислав Осипович Пилсудский передал через студента Восточного института М. Александрова 27 книг на японском языке. Этнограф академик А.И. Черский подарил сочинения Л. Шренка «Об инородцах Амурского края». Л. Шренк один из первых совершил путешествие по Амуру и Уссури в

1854 г., изучая быт гольдов, ульчей и гилияков.

В библиотеке хранятся книги «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Радищева 1905 и 1906 г. издания.

В 1915 г. врач Павла Ниловна Конде-Ренгартен пожертвовала большую часть своей библиотеки — 2374 тома. Ранее эти книги принадлежали Михаилу Ивановичу Суворову, владивостокскому купцу, предпринимателю, меценату. При жизни он сделал немало пожертвований на нужды Общества. Основу коллекции составляют роскошные фолианты в тисненых золотом переплетках: «Атлас к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна», «Атлас русских коммерческих портов», Жуковский А.Т. - «Архитектурные рисунки церковных и гражданских зданий» и др. Все книги имеют экслибрисы. С поступлением этой библиотеки обогатился отдел «Изыщных искусств», особенно собрание ценных альбомов на

тех путешественников Ф. Нансена и Р. Амундсена, А. Миддендорфа «Путешествия на север и восток Сибири», А.А. Ресина «Очерк инородцев русского побережья Тихого океана» и другие.

В 1938 г. в инвентарную книгу записаны 17 книг из уникальной библиотеки старообрядца Афанасия Поносова. Среди них рукописи, старопечатные книги: «Хронограф», 1620 г., излагающий события «от сотворения мира», как сказано в самой книге, до восстания москвичей против царя Василия Шуйского. На последних страницах книги имеются записи, сделанные современниками Петра I; «Космография» 1670 г., включающая сведения по астрономии и физической географии.

Большим и ценным пополнением для библиотеки стал дар 1964 г. по завещанию бывшего члена Общества учителя Льва Павловича Сельского — 1845 редких книг и 140 альбомов. Издания представ-

культурного обмена — библиограф из библиотеки имени Гамельтона (США) Патриция Полански. Во время посещения Владивостока П. Полански была приятно удивлена наличию трудов Амурской экспедиции в наших фондах, с которыми она давно мечтала познакомиться и долго искала их.

Периодическая литература библиотеки составляет половину всего книжного фонда: «Известия Академии наук» с 1865 г.; «Записки Академии наук» с 1862 г.; «Морской сборник» с 1855 г.; «Записки Общества изучения Амурского края» с 1888 г.; «Известия Восточного института», 1900-1915 гг.; харбинские издания: «Вестник Маньчжурии», 1925-1934 гг.; «Вестник Азии», 1909-1918 гг. В них содержатся богатейшие материалы, относящиеся ко всем областям знаний. Ценность и интерес представляют издававшиеся до 1915 г. Главным штабом сборники географических, топографических,

комиссией; собрания книг по истории Японии — дар Военно-исторического музея Тихоокеанского флота.

В фондах Общества хранятся десятки личных собраний, переданных библиотеке дарителями или их родственниками. Кроме книг В.К. Арсеньева, хранится библиотека профессора А.И. Куренцова (известного зоолога и биогеографа) и его жены, ботаника Г.Э. Куренцовой, насчитывающая около 1000 книг и журналов. Находится в наших фондах и библиотека известного библиографа З.Н. Матвеева.

В 90-е годы XX столетия передал нам в дар книги краевед Борис Владимирович Августовский. Перечень того богатства, которое получила от него библиотека, никого не может оставить равнодушным. 150 томов о декабристах и 140 «морских» книг подарила Обществу Валентина Ананьевна Фивейская — вдова капитана дальнего плавания Юрия Михайловича Фивейского. Справочный отдел пополнился при поступлении дара от жены Виктора Борисовича Гамалея — Ларисы Дмитриевны. Это словари, справочники по экономике, политике, дипломатии, педагогике, музыке и др. 1000 томов книг передал Юрий Игоревич Берсенева из личной библиотеки своего отца — известного геолога Игоря Ипполитовича Берсенева. За последние годы в дар библиотеке поступили книги из собраний Н.А. Колотова, Н.И. Березкиной, Б.А. Сушкова, В.П. Бянкина и др.

Традиция дарения сохранилась, и наши современники продолжают ее. Многих уже нет, а их книги живут среди нас. Они самые долговечные плоды человеческого труда. Бережно хранятся старинные фолианты, одетые в кожу, пергамент. Среди них множество изданий, посвященных изучению русского Дальнего Востока, Восточной Сибири, Китая, Японии. Этот книжный фонд привлекает внимание ученых, преподавателей, студентов. Приезжают посетители из Москвы, Якутска, Южно-Сахалинска, Благовещенска, Хабаровска, зарубежные гости из США, Японии, Новой Зеландии, Франции, Кореи. Исследователи благодарны нашей библиотеке за полученную возможность использовать ее фонды для своей работы.

Майя ЩЕРБАКОВА,
заведующая библиотекой Общества изучения Амурского края
г. Владивосток

ЩЕДРАЯ ТРАДИЦИЯ ДАРЕНИЯ

французском языке. За свой дар Павла Ниловна была избрана почетным членом Общества.

В 1938 г. Общество приобрело книги из библиотеки известного исследователя-путешественника, ученого и писателя Владимира Клавдиевича Арсеньева у его дочери Натальи Владимировны. О широте интересов Арсеньева свидетельствует направленность его книг: география, этнография, филология, история, экономика, астрономия. Владимир Клавдиевич много книг получил в дар от авторов. По дарственным надписям можно судить об обширных связях ученого. Это книги геолога Э.Э. Анерта, исследователя Н.В. Кирилова, писателя Н.А. Байкова, знамени-

люют особый интерес для работников изобразительного искусства, учителей, географов, историков.

За 8 лет культурного обмена (с 1992 г.) Общество получило от Гавайского университета (Гонолулу) более 400 книг по истории Сибири, Дальнего Востока, русской эмиграции в странах АТР. Из переданных в дар наиболее ценными можно назвать такие издания, как «Русское завоевание Сибири», «Русские колонии в Америке», «Русское проникновение к Тихому океану», справочники, словари, комплекты журналов, книги русского писателя П.П. Балакшина о русских эмигрантах в странах Азии. Любое доброе дело невозможно без энтузиастов. Инициатор этого

статистических материалов за 1882-1915 гг., держащие путевые записки, отчеты, описания отдельных маршрутов в различных районах Дальнего Востока. В свое время сборники были секретными.

На 1 января 1918 г. фонд библиотеки Общества составлял 23 654 экз. Это книги по географии, истории, торговле, промышленности, сельскому хозяйству, медицине, археологии, этнографии, антропологии.

В 50-е годы XX в. библиотека играет важную роль в деятельности Общества. Поступают в дар весьма ценные издания по заселению и освоению Дальнего Востока, переданные краевой плановой

Почему Грета Гарбо ушла в частную жизнь в самом разгаре своей успешной карьеры? Я вполне могла бы покопаться в специальной литературе и узнать все подробности, так сказать, из первых рук, но предпочитаю остаться при разбросе собственных предположений. Тем более, что моя подруга из нашего класса – это совсем другая Грета, получившая имя кинозвезды по случаю предвоенной моды. Я и сама жертва этой гарнизонной эпидемии, охватившей жён комсостава накануне Второй мировой: новорождённых чад местечковых Тихонов, Никифоров и Захаров пышно нарекали Вивианами, Дульсинеями, Адольфами... бедные Адольфы! С учётом имени главы Третьего рейха их тотчас же по поступлении в школу клеймили кличкой «Гитлер». Чисто инстинктивно, ещё не сознавая, что богатым зарубежным именем «Элеонора» меня вознамерились возвести в принцессы крови, я представлялась в незнакомом детском обществе «Клавой», тем самым строптиво уравнивая свой социальный статус с дворовыми Нюрами и Зинами.

Грета, как выяснилось при нашей встрече через полвека, жертвой сословного высокомерия себя никогда не считала: она рано осталась без матери и, любя её безоговорочно и навсегда, отнеслась к материнскому желанию вознести её над Нюрами и Зинами с должным уважением. В отличие от голливудской звезды Греты Гарбо, мою подругу записали в свидетельство о рождении с двумя «Т».

А Грета Гарбо-Густафсон родилась задолго до нас в 1905-м. В Швеции. Снег, горы, где-то поблизости – Сольвейг на лыжах и сборник сказок Андерсена, который Ганс Христиан.

Мою Грету однажды в юности похитили вроде бы именно за сходство с Гретой Гарбо. Молодой человек, кажется, жгучий брюнет, или, наоборот, бледный блондин. Но в юности я Грету не знала, хотя училась мы в одной школе.

В первом же классе мы дружили. Сохранилось фото: девочки с короткими стрижками под «польку» в разнообразных платьишках вокруг учительницы Анастасии Дмитриевны с подлизой (или не подлизой?) Лялькой Ждановой на коленях и Гретой Курочкиной неподалеку. Я в

нижнем ряду вся из себя тощая и нездешняя: тогда, в I «б» классе, в меня вселилась витальная сущность недавно казнённой героини войны Зои Космодемьянской, и я старалась держаться соответственно. Одноклассники в моём ряду, не в пример Грете, заканчивали школу вместе со мной: Алка Лебединец, Томка Боженко. Имя Томка (не Тамара!) мне кажется очень даже подходящим для меня до сих пор.

Анастасия Дмитриевна осталась в памяти в двух ипостасях: со слов взрослых, кое – кто из которых тоже учился у неё в своё время в первом классе, чрезвычайно уважаемой преподавательницей начальных классов Сучанской школы N 5, в моём собственном восприятии – женственной опасно властной и ко всеобщему удовольствию неожиданной. Вдруг среди урока ужасно нудного и ненужного чистописания (я и сейчас пишу, как курица лапой) она затевала разучивать песню про Козлика, который молот муку на мельнице и чего-то там набедокурил. «Чем тебя били, наш серенький Козлик?» – с наслаждением потирая измазанные чернилами пальцы, взвизгивали мы на примитивный мотив. «То палками, то скалками!» – отвечала А.Д. басом навзрыд. «Как же ты плакал, наш серенький Козлик?»! Ну – как, как ... Потом моя двоюродная сестра Аля, которой тоже довелось разучивать эту волнующую песню, орала в огороде, отвечая самой себе: «Бэ-э, бэ-э, козлятушки мои!» Бэ-э. I-й «б». Я всегда училась в «б», но в восьмом классе, когда нас перебросили в другую школу, угодил в «ж», где мы, сборная солянка из школы N 5, погрязли в хулиганстве и в дремучей неуспеваемости, деля сомнительные лавры в этом отношении с 8 «е». Бэ-э!

Грета – она, конечно, в числе первоклашек тоже вошла в общий хор. – Ты, Эля, училась хорошо, у тебя только по поведению была четвёрка, а остальные – пятёрки, – припоминает Грета нынче. – Я же училась плохо: вечно болела, из-за этого пропускала уроки.

– А я помню, как я к тебе пришла, а ты сидишь на руках у бабушки, и она гладит тебя по голове, а мне дома только что высыпали ремня...

– Ну, нет, – возражает она, – бабушка у меня была не из ласковых, завидовать было нечему, насчёт ремня за ней

ГРЕТА, МОЯ ПОДРУЖКА ИЗ НАШЕГО КЛАССА

тоже не пропадало. Вот дедушка (который дедушка-отчим) – тот со мной, действительно, играл и был как родной.

Она, Грета Егоровна, живёт нынче одна. Нетороплива и несуетна. Уют неторопливости и несуетности успокоительно вязок, эти качества в унисон Гретиным в мои гостевые часы у неё охотно прорекаются в хроническом беге моего всклокоченного нрава, и я с готовностью увязую в остановавшемся, никуда не спешащем времени, расположившись в кухоньке окнами на юг, и знакомлюсь с моей подругой. В ходе нашего второго знакомства то и дело вывертываются разнообразные штрихи, аккуратными, но толстыми мазками перечеркивающие внешнюю простоту моей Греты.

В бытность первоклассницами мы обе жили на улице 25 Октября вблизи школы. Школа деревянная, дома деревянные, улицы вокруг деревенные... помнишь, Грета, 12-й магазин с кошками на крыльце и мышиным запахом внутри? А как молодые соседки ходили по вечерам по улице и пели – помнишь? «Вставай, Катерина, хватит тебе спать, посмотри, на море корабли стоят!» Тоскую о своих ушедших на фронт женихах, девчонки – невесты иногда садились на крыльцо 12-го магазина, болтали, гомонили. Потом магазин снесут, но он останется в моём видеоряде местом действия картины «Утро стрелецкой казни». Не могу объяснить этих топографических привязок, но дом, в котором я жила на нашей первачковой улице, и район вокруг него навсегда сделались пунктом, где разворачиваются события моей первой взрослой книги про Тилу Уленшпигеля, ставшей первой по чистой случайности (потрёпанный том служил у родственников подставкой под кастрюлю). Победный салют 9 мая 1945 года, учинённый расположенной в полукилометре от нас батареей, украсил мою Фландрию декстера сине-фиолетовыми ракетами, что вполне соответствовало моим представлениям об этой стране и её средневековье. Со временем улица 25 Октября притянула к себе и сказки Андерсена. Действие «Снежной королевы», например, однозначно происходит здесь. Кай и Герда живут в нашей с мамой и братом квартире с окном на ту самую сине-фиолетовую батарею, ледяной дворец Снежной королевы со словом «вечность» из треугольников льда располагается через дорогу наискосок, а логово разбойников во главе с маленькой разбойницей, мной то есть, занимает место школы N 5, превратившейся волей моего воображения в могучий лес. Дворец принцессы-принца занимает территорию, где гнездилися смутно отпечатанный в моей памяти домишко Греты.

Грета Гарбо сыграла шведскую королеву Христину. Не Снежную, но всё-таки Её королева была живая и по характеру не сказочная. А какой, вообще-то, характер был у Снежной? Север. Снег. Сольвейг на лыжах? Или тёплая, с оттенком прохладной белизны, Грета Егоровна Ефимова, в детстве Курочкина? Грета Курочка. Гретта. Помнишь, Грета, тётю Любу, которую обворовали? Она жила в доме, который я отдала под дворец Снежной королевы. По следам уголовного происшествия мы заглядывали в окно квартиры, нам хотелось посмотреть, как выглядит обворованное помещение. А оно выглядело до обидного никак: плоски-ложки на столе, окно задёрнуто застиранной занавеской. И ещё чумизу мы у нас на огороде пололи, помнишь? Я зловердно путала полезное растение с сорняками и выдирала зелёную живность без разбора, за что и получала по заслугам от скорой на расправу родительницы. Зачем мы сажали эту безурожайную траву? Не то на веники, не то с нелепой надеждой на пшённую кашу.

А Нюрку помнишь, которая с Зинкой водилась? Нюрка букву «к» не выговаривала: Грет'а, Эль'а...

Грета из своего детства, однако, помнит, в основном, то, о чём я понятия не имею: детство гадкого утёнка. Мама – учительница с очень слабыми лёгкими, папа – проказник с кучей побочных романов, Грета – больная, хрупкая, не жилища. Грета – вторая, потому что первая девчушка с таким именем умерла у её мамы в младенчестве. Из хвори в хворь, из хвори в хворь. Через полгода мою подругу забрали из первого класса болеть, а меня во 2 «б» увезли в Николаевку, где был гарнизон с самолётами, а в нём были у меня папа, мама и брат, нормальная, как у всех нормальных детей, семья, правда, очень ненадого. А Грета пошла в первый класс на второй год в ту же пятую школу, но уже без меня.

Свела нас снова встреча в эфире: среди моих увлечений Грета интерес к песенному фольклору Великой Отечественной, я спела (как-никак, участница самодеятельности школьной и студенческой) по радио, Грета возьми да и услышь. Остро, с ностальгией вспомнилась ей наша нечленораздельная дружба. Позвонила: «Придётся?» Как не прийти.

Ну – и с тех пор... Грета Гарбо. Снег. Север. Сольвейг: Грета, которая нынче Ефимова, тоже вполне сознательно не искала информации о своей коронованной кинематографической тётке. Я откопала фото актрисы, сделала ксерокопию для Греты. Похожи? А кто их знает. В юности – вполне допускаю.

Грете Гарбо было 85, когда она покинула этот мир. Нам с Гретой куда меньше, а снимки королевы исчезли с журнальных обложек, когда нашей подруге Гарбо исполнилось 36. Найдя её биогра-

фию всё-таки, но – потом, после.

А пока мы сидим с моей Гретой в её жарком, несмотря на морозный беспредел за окном, жилище, и я пребываю в действительности Греты без пяти минут Ефимовой.

Да, да: тогда она закончила среднюю школу, поступила – по месту жительства у родственников – на курсы медсестёр. Сразу же пришла преподавателем ко двору. Устраивается работать лаборанткой на водоканале. Вода бывает грунтовая, водопроводная и канализационная, произойди утечка или авария – тут без Гретиного умения определить пробу чуть ли не на глаз просто ну как без рук... Замуж? Да: вроде бы интеллигентный парень, но – ничего не умеем, ничему не хотим учиться, лишь бы день до вечера, нестыковка устремлений, скучно, мелко. Ей ох как хочется в вуз, но по причинам сугубо материального характера светит лишь медучилище. Ах, образование, манящая звезда, пропуск в благоденствие... да полно, Грета, если уж и существует благоденствие, то лишь в нашей самодостаточности и ни в чём ином более.

В не лишённом забавности рассказе об экзамене улавливается лукавинка в нраве моей собеседницы: народ, нервничая и угнетаясь, рвётся сдавать пораньше, а она, Грета, вразвалочку просчитав, какие номера билетов остались невзятыми, успева-ет освежить в памяти нужные тексты – и, пожалуйста, четвёрка, а то так и пятёрка в зачётке. Ну, Гретка, терпения тебе не занимать, да и нервы у тебя, что надо.

Какое там: нервы у неё, как и у всех у нас, натянутые до звона. Когда помер папа, бросивший её на бабушку, люди подсказали подростку сироте: ты попробуй насчёт наследства, насчёт дома. Мелькнула надежда устроить быт.

– И снится мне перед решающим визитом в инстанции, – вспоминает Грета возбуждённым полушёпотом, – будто иду я через болото, а берег от меня – всё дальше, всё дальше. Трясусь. Колодусь. Догадываюсь, к чему сон...

Кто-то и впрямь ухитрился забежать вперёд и прибрать к рукам документы. В соннике, который попал к Грете куда позже, было написано с предельной чёткостью: наследства, на которое вы рассчитываете, после такого сновидения вам не видать.

Сны. Параллельные реальности. Загадки бытия вне бытия. Грета – Рыбка, я – Королеза, я не совпадаю со своим гороскопом, Грета – точка в точку. Эзотерика при этом наш общий стоп-кадр, мы легко перемещаемся во времени. 1905-й год? Да: родилась Грета Грабо. Девочка себе и девочка, разве что хорошенечкая, но кто из нас в детстве не хорошенечкий. Детских фотокарточек у Греты Ефимовой, к сожалению, нет: с места на место, от родни к родне, если какие фото и были...

Сейчас сидит на пенсии с кучей грамот и наград, в товаро-денежные отношения не вписалась, не своё, чужое. А почему бы, вообще-то, и не посидеть? Почему бы себе,

наконец-то, не позволить? Попеть на досуге. Сыграть на пианино.

– Дочь, Эльвира, играла всерьёз, я – по мелочам. Ладно, слушай.

Вальсы. «Чижики-пыжики». Руки легко бегают по клавишам. Мне нравятся руки и звучание нот: словно там, в классе, когда певали про козлятушек – и никаких тебе прожитых жизней. Всё ещё только начинается и всё выйдет по-нашему.

Эльвира, доченька и свет очей, закончила вуз, освоила музыкальный инструмент, вышла замуж и нынче не очень далеко, но далековато. У Греты с ней... Почему? То то, то это. Ну, сама знаешь, как это бывает.

Знаю.

Время замерло, разговор течёт. Обстоятельный (у неё всё обстоятельное) рассказ Греты про общих знакомых, которых я, хоть и урывками, но не забыла. Указываются места работы... туристическое бюро, говоришь? И чем она там, эта Милка, занимается? Да не она, поправляет Грета, а я. Сотрудничала. Гидом была. История Владивостока. Видимо, с учётом моей некоторым образом нордической внешности мне давали иностранцев. Которые с севера. О, город я знаю, по крайней мере, думаю, что знаю. Грета, обещаю, я тоже и дам тебе на предмет тесного знакомства то-то, то-то и то-то.

Точка пересечения деловых интересов, целая здоровенная точища.

Вокруг нас, в комнате с лохматой зимой за окном, живут предметы: небольшое зеркало в форме капли на гвозде, разлапистые, с долговязыми стеблями герани, небрежно растормошенный бумажный букет на холодильнике, простенькие, но чувствующие себя дома пейзажи на стене, согласное в любую минуту вспомнить своё концертное прошлое пианино под беззвучно шелестящей тонкими дождинками люстрой. Уйду я, настанет ночь, уснёт Грета – и предметы начнут играть друг с другом. Как у Андерсена. Штопальная игла из сказки великого Ганса-мещанка? Да нет же: превосходный пример выносливости и оптимизма. Маленький кусочек проволоки живёт и верит в себя, даже будучи втоптанной – вдавленным! – в мостовую. Несмотря ни на что. Стойкий оловянный солдатик, жук с золотыми подковами – уж не сам ли это многоликий Ганс Христиан, несчастный, но упорно заявляющий себя счастливым? А ещё – Снежная королева. Королева Христина в исполнении Греты Гарбо? Родилась актриса в 1905 году в шведском городке. Север. Норд. Нордический тип – белокурая бестия – Третий рейх песни времён Второй мировой – наше вторичное знакомство с Гретой – вторая, куда более настоящая, чем первая в первом классе, дружба. Грета, ты какие песни поёшь? Впрочем, сегодня не надо, в другой раз, пусть у нас он в запасе останется, другой.

Ну, до свиданья, до свиданья.

Я несу тепло нашей встречи сквозь метель. Лицо Снежной королевы – как у Греты Гарбо. Или как у мой подруги Греты? Кто их разберёт.

Элеонора БОНДАРЕВА

У наших соседей

МНЕНИЯ ПО ПОВОДУ

Не так давно в Новосибирском Академгородке прошло Общее собрание **Сибирского отделения РАН**. В обсуждении доклада председателя Отделения **академика Н.Л. Добрецова** учёные СО РАН затронули и такие темы:

Академик Ю. Ершов: «Проблема образования тесно связана с проблемой развития науки, но здесь, как мне кажется, акценты расставляются не совсем правильно. Академия наук может более эффективно участвовать в образовательном процессе. В связи с предполагаемой реформой общеобразовательной и высшей школы проводился анализ, согласно которому стало совершенно ясно, что рынок образовательных услуг, в том числе российский рынок, очень большой. Только в системе «натаскивания» для сдачи экзаменов «крутятся» до 4 миллионов долларов... Думаю, Академия наук могла бы и должна проводить более энергичную, я бы даже сказал агрессивную политику на рынке образовательных услуг. В том числе – в создании своих собственных учебных заведений... Во всяком случае, создание в Новосибирском и других научных центрах академических университетов, может быть, по узкому спектру направлений – одно из правильных решений».

Академик А. Ребров предложил вариант схемы подготовки специалистов высшей квалификации, способных заниматься фундаментальными исследованиями: «В Сибирском отделении полторы тысячи докторов наук. Если каждый из них будет курировать двух – трёх аспирантов и выпускать одного специалиста высшей квалификации в год, нужно будет увеличить количество аспирантов в Отделении примерно в два раза. Это приведёт к успеху, если платить аспирантам стипендию порядка 30 тысяч рублей в год и примерно столько же выдавать на расходы, связанные с выполнением научной работы. Научным руководителям следует выплачивать примерно 15 тысяч рублей в год. Такие стимулы могут привлечь выпускников университета в науку.

Для реализации подобного проекта потребуется примерно 360 миллионов рублей в год. При годовом бюджете Сибирского отделения порядка 2,6 млрд. рублей это составляет 14 процентов. Это позволит в какой-то мере застраховать получение фундаментальных знаний. Основные бюджетные деньги должны идти на сохранение научного потенциала».

Член-корреспондент РАН, ректор НГУ Н. Диканский: «Основное предназначение НГУ, одного из самых маленьких, компактных классических университетов в России, - подготовка научных сотрудников. Сегодня СО РАН, его институты забирают всего 20-25 процентов выпускников университета, остальные 75 уходят в другие, ненаучные сферы... Наша жизнь сейчас стала более приземленной и помимо фундаментальных исследований нужно активно развивать прикладные. Для этого потребуются инженерные кадры. Нужно создавать в НГУ химико-технологическое направление.

Сохранение интеллектуального потенциала – ключевой вопрос развития России... Конечно, нужно обеспечить молодых сотрудников жильём, хорошей зарп-

латой, но самое главное – обеспечить их перспективой жизни в России. Если молодой человек не знает, что произойдет через несколько лет, какая у него перспектива, то никакая зарплата, никакое жильё его здесь не удержат.

О передаче НГУ в Сибирское отделение РАН. Мнение Министерства образования – оно категорически против того, чтобы передовать один или два вуза в систему Академии наук.

Ещё один вопрос, который должен сейчас решаться – инновационная деятельность, инновационный бизнес, создание бизнес-инкубатора – то, что позволит заинтересовать компании, привлечь в Новосибирский Академгородок финансовые ресурсы... Может быть, нам имеет смысл объявить тендер на развитие Новосибирского научного центра? Как представляется, многие крупные международные компании заинтересованы в том, чтобы участвовать в этом процессе».

Член-корреспондент РАН А. Шалагина: «Хочу обратить внимание так называемый первый шаг на пути помощи молодёжи. Это просто насмешка: на всю огромную Россию выделено лишь 300 грантов Президента России для поддержки молодых учёных и столько же грантов их руководителям – докторам наук по 60 долларов в месяц! Это вызывает недоумение в научной среде».

Председатель Президиума Красноярского научного центра СО РАН, член-корреспондент РАН В. Шабанов: «В настоящее время всем приходится тяжело, и хотя я не большой оптимист, но не считаю, что всё настолько безнадежно. Кое-что можно сделать и своими силами. У нас одно время в Красноярском университете конкурс на специальность «Физика» резко упал. Подумав, решили создать специальность по смешанному типу инженер-физик. И решили сделать это совместно с аэрокосмической академией: два года студент обучается в университете, а потом продолжает учёбу в академии. Сделали – и через три года на эту специальность стал самый большой конкурс в университете. Студенты сразу сориентировались, что сегодня выгоднее получать более широкую специальность».

Кандидат химических наук Я. Васильев: «Наше подразделение пошло по пути организации наукоёмкого производства в Институте неорганической химии. Руководство института делает всё, чтобы наше производство развивалось беспрепятственно. Новые правовые условия, как по кредитованию, так и по налогообложению, на мой взгляд, направлены на подавление хозяйственной деятельности в бюджетных учреждениях и, по существу, равносильны неаннулированию запрету наукоёмкого производства в Академии наук... Сегодня всё доведено до абсурда – производственные затраты институты должны производить за счет прибыли! То, что по налоговому кодексу предприятиям разрешено отнести на себестоимость продукции, запрещено учреждениям, подпадающим под действие бюджетного кодекса. В таких условиях наукоёмкое производство существовать не может».

По материалам газеты «Наука в Сибири»

Сосна корейская (Pinus koraiensis), или кедр, исторически является основной лесообразующей породой, ареал которой сосредоточен на территории Приморского края. Трудно оценить по достоинству ландшафтно-экологическую роль этого растения. Кедровый орех - основа наживочного корма для многих обитателей Уссурийской тайги, и именно по этой причине кедр в народе заслужено называют «хлебным деревом». Широколиственно-кедровые и кедрово-темнохвойные леса в прошлом занимали господствующее положение на склонах гор от 200 до 650-700 м над уровнем моря и по долинам рек, выполняя важную фотосинтезирующую роль в природных экосистемах.

За последние 50 лет было уничтожено более половины дальневосточных кедровых лесов. Часть этих лесов под воздействием неконтролируемых рубок и систематических пожаров деградировала и ныне представлена низкопродуктивными, устойчиво-производными, преимущественно дубовыми лесами или лесами иных, малоценных и значительно более

обедненных в флористическом отношении лесных формаций. Часть кедровых насаждений перешла под сельскохозяйственные угодья и иные антропогенные ландшафты.

Впервые о проблеме сохранения кедровых лесов в Приморье серьезно заговорили в 1966 году. Приморский крайисполком своим

решением Тем не менее, как следует из данных опубликованных в аналитическом документе WWF России «Незаконный оборот древесины – реальная угроза существованию дальневосточных лесов» (2002 год), ежегодно с Дальнего Востока России только в Японию поступает 1,5-2 млн. м³ кедра, и спрос на него постоянно растет. Отдельного случая под кодом ТН ВЭД 4403203000 (4403203000) «сосна обыкновенная» из Приморского и Хабаровского краев экспортируется сосна корейская и сосна сибирская. Так же автор этого отчета утверждает, что доля кедра составляет от 20 до 30

СОХРАНИТЬ КЕДР

процентов в потоке, идущем по коду 4403209000 (4403209000) «прочие хвойные». Если верить данным, представленным 14 февраля 2002 года на заседании коллегии Дальневосточного таможенного управления, из 28 организаций, занимающихся заготовкой и реализацией древесины, нарушения налогового законодательства обнаружены у 27. Излишне комментировать сложившуюся ситуацию. Если сейчас краевые власти не примут ряд экстренных мер, позже спасти кедровые леса будет практически невозможно. В связи с этим необходимо рассмотреть следующие предложения:

Запретить экспорт необработанной древесины сосны корейской за пределы края и сохранить это сырье для внутренней переработки. Появление, как следствие этого, на внутреннем рынке более дешевой высококачественной древесины кедра, безусловно, будет стимули-

вать развитие отечественной деревообрабатывающей промышленности, что, в свою очередь, отразится на увеличении в крае рабочих мест и объеме финансовых отчислений в бюджеты всех уровней.

Продолжаем тему

Взять под личный контроль губернатора процесс создания трех ботанических памятников природы краевого уровня в южных и центральных районах Приморского края, в территории которых включены сравнительно небольшие по площади массивы кедровых лесов.

Содействовать в получении беспрепятственного доступа во все порты Приморского края (места складирования древесины, идущей на экспорт) двум постоянным членам Южно-Приморского филиала Экологического фонда

«Сихотэ-Алинь» по 2003 год включительно, с целью осуществления общественного экологического контроля в рамках действующего на территории Российской Федерации законодательства. В частности, деятельность общественных инспекторов на территории портов ограничиться выявлением фактов незаконного экспорта древесины сосны корейской и других ценных и редких видов деревьев, не подлежащих рубке на территории Приморского края.

Ю. СУДАКОВ,
директор Южно-Приморского филиала Экологического фонда «Сихотэ-Алинь»

Ю. ЯЦЕНКО,
директор Российско-Японского центра деревообработки ДВГТУ

А. ГУЛЬКОВ,
зав. кафедрой «Охрана окружающей среды» Строительного института ДВГТУ, д.т.н., профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ

ДАВАЙ, ДЕРСУ, ПРИСЯДЕМ У КОСТРА...

Оргкомитет непрерывного международного арсеньевского конкурса – фестиваля «Человечество и Природа» при Дальневосточном отделении Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО подготовил семидесятую программу с новыми работами по литературе и искусству. В ней наиболее активно участвуют члены интерклуба литературы, искусства и прессы Приморского отделения Союза писателей России. С их участием из лучших материалов всех семидесяти этапов «ЧП» подготовлены совместно с Приморской Ассоциацией журналистов, для гостей предстоящего Форума азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества «Информационные видеопутешествия по Сибири и Дальнему Востоку» (с консультациями действительных членов Международной и Тихоокеанской Академий наук экологии и безопасности жизнедея-

тельности). Несомненный интерес всех этих просветительско-образовательных встреч вызовет новая концертная программа композитора А.И. Басовой «Давай, Дерсу, присядем у костра», выставка экологического дизайна Татьяны Жуковой при участии известного художника Всеволода Мечковского. А также литературный отчет о многолетних совместных экспедициях современников из разных стран в поисках ... сегодняшнего ... Дерсу Узала! Они увенчались успехом, если верить документально-художественному сюжету автора и организатора проекта, бывшего сотрудника ДВО РАН Владимира Свиридова. Им же написано либретто для концертной программы «Давай, Дерсу, присядем у костра», как в прошлом году сценарий для концерта А.И. Басовой «Полосатая Мона Тигрица». Предлагаем читателям фраг-

менты из новой песенной композиции писателя, коренного дальневосточника, создателя и главного ведущего популярного конкурса – фестиваля с десятилетним стажем.

ЛЕСНОЙ ЖИТЕЛЬ

Дерсу Узала – примитивный таежник, В лесу обитал и тайгою дышал. Всё было живым – до мороза по коже: И нож, и ружье, и любовь, и душа... Для Маугли был бы, как пицы, понятен, Тарзана воспринял бы

богом с небес, Пример подавая чрезмерным фанатам, Как важен не шум, а задумчивый лес. Любые цветы собирал только сердцем, Саранки и лилии трогал душой. Ни разу Арсеньев им не был рассержен. Хотя неустойчива хватало с лихвой. Кто, душу забыв, на разбой стал падкий, На добычу шкур и мехов налегал, Ему же букетами были распадки; Ему же букетами были луга.

На колымских просторах наступает время отрастания трав, пик цветения, а также зеленения деревьев и кустарников.

В конце мая дождливые дни с мокрыми снегопадами сменяются ясными, холодными и ветренными. Но дожди, а изредка и снегопады, могут повторяться. Они всегда кратковременны. До летнего тепла еще далеко. Наступлению лета мешает резкий пронизывающий, как правило, южный (морской) ветер. Ав защищенных от ветра ложбинах, распадках, в зарослях кедрового стланика ветра нет, жарко.

Холодные морские бризы к вечеру нагоняют в бухты туманы, они растекаются по прибрежным равнинам. Двигаясь со стороны моря, густое молочное облако постепенно наползает на сопки, стелется клубами. Но стоит отъехать от Магадана в сторону поселка Дукча, расположенного километрах в десяти по Колымской трассе, и всё разительно меняется: ветра нет и в помине, тепло и солнечно. В первые дни июня в окрестностях Магадана остатки снега сохраняются только на северных склонах, в узких распадках вдоль ручьев, но и там он быстро стает.

Магаданцы не устают любоваться островерхими сопками полуострова Кони, выступающего далеко в море и хорошо просматривающегося со стороны бухты Гертнера. Их заснеженные вершины отражаются в глади моря. Особенно красива и величественна эта живая картина белыми ночами.

Июнь — время массового, очень быстрого пробуждения растений. Каждый день богат событиями: появлением новых зеленых ростков, новых ярких цветов. Отрастание листьев, зацветание деревьев, кустарников и трав следуют теперь не чередой, один вид за другим, а одновременно. Растения начинают развиваться все сразу. Они спешат. Им нужно успеть до первых холодов совершить очередной круг жизни: накопить максимально возможное количество запасов, зацвести, дать плоды и заложить зачатки новых цветов, листьев и побегов, обеспечивая растению более или менее надежную жизнь в будущем. На севере все эти процессы идут быстро. Мгновенное пробуждение и зацветание обеспечиваются прежде всего тем, что у большинства видов цветочные почки были сформированы на растениях еще с осени. На севере большинство деревьев и многие кустарники, как и в средней полосе России, тоже ветроопыляемые: лиственница, тополь, козеница, березы (как деревья, так и кустарники), осина, ивы, кедровый стланник. Причем всё это массовые, широко распространенные растения. И у всех у них раскрытие цветков почти совпадает с распусканием листьев.

На примыкающих к морю, хорошо прогреваемых солнцем склонах уже отцветает прострел — сон-трава; его цветоножки сгибаются вниз дугой, а на месте цветков развиваются довольно похожие на пушистые шары одуванчика шелковистые завязи. На приморских склонах начинается цветение голубая незабудка азиатская. Вскоре зацветает желтая лапчатка скальнопольная с бархатистыми серыми снизу листьями в основании стебля. Ярко-голубая незабудка и желтая

лапчатка эффектно дополняют друг друга. Пройти мимо скромного и нежного цветка незабудки невозможно. Пять маленьких небесно-голубых лепестков и желтая серединка, как будто печальные голубые глаза смотрят на вас, о чем-то напоминая. Благодаря сходству с печальными глазами и названо это красивое растение незабудкой. Об этом растении в народе бытует несколько красивых сказаний.

Незабудки всегда растут группами, кучно. В букетах сохраняются долго, не вянут. Их часто разводят на приусадебных участках. Незабудки очень неприхотливы, только сажать их нужно во влажных местах, хорошо поливать. Незабудку легко разводить семенами. Их можно сеять прямо на клумбах, они быстро всходят, но зацветают растения только через два года.

С конца мая и всю первую неделю июня появляется первая зелень на лиственницах. На побережье холодные туманы могут задержать отрастание хвои. Но за первым же хребтом, например, за Ольским поворотом, в четырнадцать километрах от города, лиственничники выглядят совсем по-иному — нарядные, изумрудные. Год на год, конечно, не приходится. По многолетним наблюдениям, первое июня — начало пробуждения лиственницы. Раскрываются почки, появляются на свет первые хвоинки. Они растут пучками на укороченных побегах и потому напоминают маленькие кисточки. Эти короткие, похожие на бочоночки, побеги отрастают по всей длине тонких прошлогодних веток, а на концах ветвей, на удлинённых однолетних побегах, хвоинки растут одиночно, равномерно. Еще до появления хвои, в последних числах мая начинается "цветение" лиственницы. Постепенно раскрываются генеративные почки, превращаясь в небольшие ярко-зеленые или красные шишечки, похожие на крошечные розочки. Молодая хвоя нежная, с неповторимым запахом, напоминающим карамельный, и, хотя все дерево почти голо, в лесу уже распространяется приятный лиственный дух. Это один из явных признаков наступления в лесу сезона весны травы.

Мох под лиственницами в начале июня уже отмыт дождями. В поймах рек и ручьев на нем, словно небольшие звездочки, торчат желтые цветки ветреницы Ричардсона. Все ее побеги скрыты в моховом покрове, а на поверхности находятся только цветки и листья. Мы видим пять золотистых лепестков. Впрочем, это совсем не лепестки, а чашелистики, которые приняли на себя роль отсутствующих лепестков. Внимательно посмотрите на цветки, посчитайте чашелистики, обратите внимание на то, что их часто бывает не пять, а шесть и изредка даже семь. Такая изменчивость часто наблюдается у цветов. Если выкопать растение, то вы легко обнаружите длинное белое мясистое и очень хрупкое корневище, от которого и отходят листья и цветки. Поэтому эти ветреницы всегда растут большой семьей, расселяясь длинными корневищами в моховом покрове, который служит нежному растению средой обитания.

Только около десятого июняточные температуры начинают превышать пять градусов по Цельсию.

Мая **МАЗУРЕНКО**,
доктор биологических наук

Татьяна **МОСКАЛЮК**,
кандидат биологических наук

КРАСКИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

3. В Е С Н А Т Р А В Ы

Становится заметно теплее, и это еще больше преобразует природу: наступает время мощного и быстрого роста трав. В поймах спора набирают высоту прямые ростки волжанки, лабазника, василистника. Скорость их роста очень большая — по два — три сантиметра в день, что для холодного севера довольно много. Серые тона, создаваемые прошлогодней отмершей листвой, исчезают. И в поймах, и на лугах, и у воды — везде зелень, молодые ростки, скрывающие под собой отгнившую жухлую ветوشь. Около озер, стариц, в заболоченных долинах тоже все зелено. Куда ни посмотришь, повсюду цветки зеленых ростков осок и злаков. У воды много манника, бекмании и отрофилы — мощных злаков прибрежных зон севера. Травы эти растут очень быстро. По утверждению известного географа, специалиста по природе Северо-Восточной Азии Савелия Владимировича Томирдиаро, именно этими злаками питались на Колыме, Чукотке и в Якутии вымершие мамонты. И было это три — пять тысяч лет назад.

Начинается цветение ольховника, но его листья еще не тронулись в рост. Торчат коричневые, блестящие, как и зимой, безжизненные почки. А на верхушках побегов почек уже нет, вместо них свисают мужские соцветия — сережки длиной пять — семь сантиметров. При каждом дуновении ветра они колыхнутся и пылят, выбрасывая облачка желтой пыльцы. В это же время раскрываются и женские красно-коричневые цветки в соцветиях-колосках — они находятся рядом с сережками — так пыльце легче попасть на пестики.

В зарослях ольховника по распадкам весело журчат ручьи, здесь весенние события в полном разгаре. Отрастают зеленые листья (ваи) крупного папоротника — щитовника австрийского. В середине розетки — чаши папоротника из увядших прошлогодних листьев сидят еще не раскрывшиеся листья — ваи, свернутые улиткой, а по краям они уже стоят ажурным кружевом. Рядом с папоротниками много сочных толстых ярко-зеленых конусов — ростков чемерицы. Идут в рост злаки, среди которых наиболее обильен вейник Лангсдорфа, пробивающийся сквозь прошлогоднюю отмершую листву. Много острых ростков мятлики. Ростки злаков яркие, нежные, острые, прямые; они еще совсем невелики. Выглядывают листья копыевника копыевидного, похожие на широкий треугольник, благодаря чему их не спутаешь ни с какими другими. У здесь же растущей волжанки азиатской листья сложные, из нескольких листочков, и они пока

не развернулись, торчат вверх толстыми красновато-коричневыми конусами, будто аккуратно сложенные несколько раз носовые платки.

Одновременно с ольховником пылит каменная береза, и пока тоже, как и он, безлистная. Крупные, словно большие мохнатые гусеницы, раскачиваются ее мужские соцветия — сережки. Их в кроне так много, что она кажется ярко-желтой, нарядной. Женские цветки находятся на тех же ветках, что и мужские. Они также собраны в сережки, но более короткие, плотные. Из-за их чешуек выглядывают тоненькие красноватые ниточки. Это рыльца пестиков - на них и должно упасть пыльца. Пыльцы всегда много, и она обязательно попадает на рыльце. После пыления мужские сережки опадают, густо устилая землю под кронами деревьев, а женские сережки — "шишечки" начинают расти и к осени созревают. Осенью от стержня шишки отделяются чешуи и мелкие легкие плодики-семена с двумя прозрачными крыльшками. Они далеко разносятся ветром.

В весеннюю пору очень красочны влажные лужки в каменистых берегах. Кроме отрастающих цветной злаков, много упругих, с красноватым оттенком ростков иван-чая узколистного. Молодые хрупкие его побеги используют в народе для настоя весеннего кваса. Разворачиваются сочные сложные листья ангелики — дудника скального, называемого морковником. Курчавится нежная зелень пижмы и тысячелистника. Вперемежку с ними отрастают ярко-зеленые побеги хвоща полевого с этажом расположенными мутками веточек. Острыми лезвиями выглядывает из земли касатик — ирис щетинистый. На зеленом фоне молодой растущей листвы, рядом с купальницей, таким же, как она, желтым блестящим светом горят лепестки лютика однолистного.

В начале июня интересно подниматься в горную тундру, например, на мыс Атарган и далее, выше мыса Харбис. Во время этого путешествия можно наблюдать пробуждение растений самых разнообразных типов — от прибрежных луговых до высокогорных тундровых. Поездка на Атарган займет всего два дня, и вы можете прекрасно провести свои выходные. На мысе Атарган, на длинной косе, отделяющей море от Ольского лимана, расположен небольшой рыбацкий поселок. Коса образована наносами быстрой реки Ола. Поселок на самом краю лимана на безжизненном галечнике - ни деревьев, ни травы. Растения можно увидеть только в небольших палисадниках у домов и на огородах. Картофель тут сажают прямо в крупную гальку, и он здесь хоро-

шо родит. Из поселка дорога ведет на мыс Харбис. Там нас ждет знакомство с красивыми каменистыми берегами и горными тундрами в их весеннем многоцветье.

Но для того, чтобы встретить яркие цветы, необходимо пройти около трех километров вдоль моря. То и дело на галечнике встречаются прозрачные халцедоны, принесенные быстрым течением Олы. А склоны, обращенные к морю, пестрят цветущими травами. Белеет ветреница сибирская, лиловеют головки прострела. Вспоминаем, что на мысе Нюкля прострел уже отцвел, а тут в полном цвету.

В более защищенных, прогреваемых солнцем местах развитие растительности начинается немного раньше и, наоборот, в более холодных или обдуваемых местах может сильно задерживаться, растягиваясь надолго.

Желтыми мелкими цветами с серыми листьями стелется лапчатка снежная. Дернинки ее, шарообразные или подушковидные, прижаты к щебенке. Видовое название этого растения связано с тем, что цветки ее раскрываются сразу же после схода снега. Тут же на травяных склонах полно голубой незабудки азиатской. По соседству с высокими, красивыми, бросающимися в глаза травами, на щебенке раскрывает свои крошечные цветки проломник Бунге. От миниатюрной розетки листьев отрастает тонкий прямой стебелек высотой два — три сантиметра. На его верхушке расположены очень мелкие красивые розово-белые цветки. Это типично северное растение. Расселяется проломник чаще всего отрастающими в стороны тонкими стебельками — усам, на которых возникают новые круглые розетки. Маленькие размеры не мешают проломнику разрастаться на больших площадях.

На скалах, на высоте метров пятидесяти от подножия, рядом с каменистыми берегами мы находим карагану гривастую, относящуюся к семейству бобовых. Растет она на хорошо прогреваемых местах. Это обычное растение юга Сибири. Там ее кусты высокие и формой напоминают большие канделябры. А здесь длинные, густо покрытые отмершими листьями и колочками ветви караганы ложатся между камней. На побегах — сидячие розовые цветки, напоминающие цветки акации. Они издают тонкий аромат, привлекающий насекомых. В солнечный день много их вьется над цветками. В Магаданской области карагана — редкое растение. Интересна история обнаружения мест ее обитания. Впервые карагана гривастая была найдена Алексеем Петровичем Васильевым на Колыме, на Ольском плато у истоков Олы еще в 40-е годы прошлого века. Гербарные листья, хранящиеся в Ботаническом институте в Санкт-Петербурге, подтверждают то, что на Колыме карагана есть. Но это необычное для наших влажных и холодных мест растение несколько десятилетий больше никем не обнаруживалось. Не находили его и мы, хотя в поисках караганы исходили, казалось бы, все сопки на Ольском плато. Совершенно неожиданно встретили карагану совсем в другом месте: на побережье Охотского моря в бухте Лужина в 1973 году, а затем и на мысе Атарган — в 1975 году. Ольское плато по-прежнему не давало никаких результатов. И только в 1982 году карагана была обнаружена на горе Ледяной, несколько в стороне от Ольского плато. Там она образует большой массив зарослей на высоте более полутора тысяч метров. Стелющиеся мохнатые кусты формой напоминают склоненные в глубоком поклоне человеческие фигуры или диких животных, распростершихся на

щебенке животных с длинными щупальцами.

Подниматься все труднее. Жарко. Дурманящие пахнут листья багульника. Его особенно много на гарях - тут он образует очень густые заросли, сквозь них трудно пробраться.

Растительный покров в горной тундре не сплошной, а мозаичный: во многих местах щебенка оголена. Пестрота усиливается еще и тем, что на выпуклых и сухих повышениях рельефа распространены суклобные серовато-сизые растения, например, рододендрон лапландский и кассиопея, а в низинах растут более влаголюбивые, ярко-зеленые полностью заполняющие сырые ложбины. Широко распространенные тундровые кустарнички, такие, как шикша, брусника, голубика и багульник, хотя встречаются и на сухих возвышенностях, в ложбинах разрастаются особенно густо, образуя сплошной покров. Таким образом, вся поверхность горных плато являет собой нарядный пестрый растительный орнамент.

Много в горной тундре зарослей кустарниковых березок: березы Миддендорфа и березы тощей. Но здесь они едва возвышаются над поверхностью, их ветви стелются по земле. Часто, подобно рододендрону лапландскому, березки растут куртинами.

Проходим еще немного и перед нами — сухой бугор. Как же здесь красиво! Сплошной белый ковер великолепных цветов! Это чудо — дриада аянская, — стелющееся низкорослое растение из семейства розоцветных. Цветы на прямых, три — пять сантиметров, цветоносах возвышаются над стелющейся листвой. Шесть — восемь нежно-белых лепестков обрамляют желтую серединку. Дриада — одно из главных украшений северных тундр. Ее еще называют куропаточьей травой, поскольку в местах ее произрастания всегда много тундровых курпатов. Благодаря красоте и обилию дриада стала эмблемой севера. Под Магаданом растет дриада аянская. Листья у нее очень красивые: сероватые, опушенные, по краю волнистые. После отмирания они остаются на побегах, так же, как и у арктоуса и голубики вулканической, служат укрытием ветвям, лежащим на почве. А севернее распространена дриада точечная...

Спуститься с горы можно другим путем — по северному склону и сравнить веселую растительность каменистых берегов с хилым низкотравным лиственничником, простирающимся до самой подошвы горы. Северный склон крутой. Лиственничник зарос кедровым стлаником, березкой тощей, багульником. И вся почва здесь покрыта мхами, кустиками лишайниками. Ноги утапают в растительном ковре. В зарослях березки и багульника проглядывают кустики брусники и голубики, много шишки. Здесь они почти полностью погружены в мох и едва торчат из него, а не стелются, как мы видели недавно. Но где растут зазеленевшие невысокие кустики спиреи Стевена. Изредка попадаются высокие султаны бутонов аконита аянского. Его цветоносы только-только выросли и не очень привлекательны. Зато красивые разрезные листья четко выделяются над моховым покровом.

...Вот и закончен поход в горы. Интересно проследить, как изменится горная растительность летом, например, в конце июля.

Весна травы... А не правильное ли было назвать ее весной цветов? Так было бы тоже верно. Главное же в этот период - не цветение, а массовое отрастание молодой листвы. Это время и травы, и цветов.

Фото авторов

г. Магадан — г. Москва —
Горно-Тажная станция
ДВО РАН

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Дальневосточный геологический институт ДВО РАН объявляет конкурс на замещение вакантной должности ведущего научного сотрудника (доктор или кандидат наук) по специальности «аналитическая химия».

Срок подачи документов — 1 месяц со дня опубликования объявления. Документы направлять на имя директора по адресу:
690022, г. Владивосток, проспект 100 лет Владивостоку, 159.

Учредитель: Президиум ордена Трудового Красного Знамени Дальневосточного отделения Российской академии наук

Распространяется в Приморском и Хабаровском краях, Амурской, Камчатской, Магаданской и Сахалинской областях

Наш адрес:
690950, г. Владивосток,
ул. Светланская, 50, к. 49
Редакция газеты
"Дальневосточный ученый"

Телефон: 266-786

Подписной индекс **53451.**

Регистрационный № 576
в Министерстве печати
и массовой информации
Российской Федерации

Отпечатано в издательстве
«Боевая вахта»

Объем 3 п. л.

При пользовании материалами «ДВ ученого» следует
ссылаться на источник заимствования.
За факты, содержащиеся
в подписанных статьях, отвечают авторы.

Тираж: 1000 экз.

**Редактор
Наталья МАЛЫШЕВА**